

Баранкова Г.С.

**Место «Притчи о душе и теле» Кирилла Туровского
в кругу его повествовательных и риторических сочинений¹**

Святитель Кирилл Туровский – выдающийся древнерусский писатель XII в., проповедник, «Златословесник», произведения которого по силе воздействия и художественному мастерству не только сравнивались с творениями Иоанна Златоуста, но зачастую помещались с ними в одних сборниках. Свт. Кириллу приписывается до 70 произведений, однако после фундаментальных исследований И. П. Еремина принято считать Кирилла Туровского автором трех повествовательных произведений – «Притчи о душе и теле» (далее Притча), «Повести о беспечном царе и его мудром советнике» (далее Повесть), «Сказания о черноризском чине» (далее Сказание), а также восьми Слов на церковные праздники – «Слова в неделю цветоносную» (СНЦ), «Слова на Пасху» (СП), «Слова в Фомину неделю» (СФН), «Слова о снятии тела Христова с креста и о женах-мироносицах» (ССТХК), «Слова о расслабленном» (СР), «Слова о слепце» (СС), «Слова на Вознесение» (СВ), «Слова на собор св. отцов Никейского собора» (ССОНС)². Ему атрибутируется также цикл молитв. В последнее время Н.В. Понырко высказала предположение о принадлежности Кириллу еще одного произведения – «Послания некоего старца к блаженному Василию архимандриту о скиме»³.

Несмотря на большое число работ, посвященных трудам Туровского епископа, ряд вопросов, связанных с его творчеством, до настоящего времени остается нерешенным. Так, вызывают споры о датировке ряда его произведений, принадлежности Кириллу тех или иных Слов, нередко подписываемых в рукописях его именем. Список рукописей, содержащих произведения Кирилла, до сих пор активно пополняется и не может считаться закрытым. Текстологическое и лингвистическое изучение Слов Кирилла Туровского из книгохранилищ Москвы было предпринято в работах Т.А. Алексеевой⁴. Е.Б. Рогачевская занималась изданием и исследованием цикла молитв Кирилла Туровского⁵. Продолжают осуществляться новые переводы его произведений (из недавних переводов см.

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 16-04-00127а «Творческое наследие древнерусского писателя XII в. Кирилла Туровского: повествовательные произведения и ораторская проза».

² Ермин И.П. Литературное наследие Кирилла Туровского // ТОДРЛ. Т. 11. Л., 1955. С. 343-367.

³ Эпистолярное наследие Древней Руси. XI-XIII вв. / Подгот. к изд. Н.В. Понырко. СПб., 1992. С. 155-164.

⁴ Алексеева Т.А. Лексика «Слов» Кирилла Туровского. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1975; Она же «Слова» Кирилла Туровского как источник для исторической лексикологии // Источники по истории русского языка. М., 1976. С. 80-90.

⁵ Рогачевская Е.Б. Цикл молитв Кирилла Туровского. Тексты и исследования. М., 1999.

работу В.В. Колесова⁶). Однако до настоящего времени отсутствуют лингвистические издания его произведений, что затрудняет изучение их языка.

Риторическая проза Кирилла Туровского изучена значительно лучше, чем его повествовательные произведения. В связи с этим актуальным представляется исследование его нарративных произведений, и именно сейчас к ним возрождается интерес как со стороны их философско-богословского содержания⁷, так и с точки зрения аллегорических образов, заложенных в них. Именно аллегория помогает мыслителю показать соотношение веры и разума. «Трудные для понимания современного исследователя, они [притчи – Г.Б.] могут стать ключом к раскрытию духовной культуры Древней Руси, возможно сопоставимой по значимости с общепризнанным древнерусским изобразительным искусством»⁸. Не случайно, что в Новгороде в середине XVI в. была создана икона «Притча о слепце и хромце», литературной основой которой явилась одноименная притча Кирилла Туровского (в настоящее время икона находится в ГРМ, Санкт-Петербург). Это икона-притча, в центре которой Христос – хозяин виноградника, берет в сторожа слепца и хромца, здесь же изображается сцена кражи в саду, когда слепец несет на себе хромца, обирающего плоды хозяйствского сада, с последующим их изгнанием из виноградника. В верхней части иконы Христос во славе судит слепца и хромца, а в нижней части изображается их наказание и мучение «во тьме кромешней».

Однако думается, что понять богословско-философские идеи, заложенные в произведениях свт. Кирилла, и выявить особенности его неповторимого авторского стиля можно только при сопоставительном изучении его нарративных и риторических произведений⁹. Это особенно важно для выяснения тех стилистических приемов и образов, которые использовал писатель в своих разных по жанру произведениях, что, в свою очередь, может помочь при атрибуции его сочинений.

«Притча о душе и теле» (другое ее название «Притча о хромце и слепце») среди других нарративных произведений Кирилла является своего рода программным произведением, так как заложенные в ней идеи, образы и мотивы (экзегетические, сотериологические, гносеологические, христологические) находят отражение практически во всех сочинениях этого автора. Многогранность содержания Притчи нашла свое выражение в ее заголовке: «Курила мниха притча о человечестве души и о телеси, о преступлении Божия заповеди и о воскресении телес человечь, и о будущем суде и о муче» (заголовок в списке ГИМ,

⁶ Колесов В.В. Кирилл Туровский. М., 2009.

⁷ См., например: Барашко Г., свящ. Богословское содержание притчи свт. Кирилла Туровского «О слепце и хромце» // Христианское чтение. 2011. № 3 (38); С. 133-143. Он же Богословие святителя Кирилла Туровского (на примере его проповедей и молитв). Автограф. дисс. ... канд. богословия. СПб., 2013; Торговец Т.А. Метод символико-аллегорической экзегезы в древнерусской философской мысли. На примере творчества Илариона Киевского и Кирилла Туровского. Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. М., 1998.

⁸ Письменные памятники истории Древней Руси. Летописи. Повести. Хождения. Попечения. Жития. Послания. Анnotatedный каталог-справочник / Под ред. Я.Н. Щапова. СПб., 2003. С. 126-127.

⁹ Примером такого рода может служить статья: Левщун Л.В. Позиция Кирилла Туровского в деле Феодорца Ростовского и ее отражение в «Слове на сбор святых отец» // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 1. М., 1989. С. 106-122.

собр. Чудовское, № 20, XIV в. и во многих других более поздних списках XV-XVII вв.). В заголовке другого списка XIV в. (РНБ, собр. Софийское, № 1262) «Блаженаго Кирила книги, епископа Турьского, слово полезно о хромци и о слепци» акцентируется внимание на двух главных образах притчи.

Притча существовала в древнерусской письменности в двух редакциях: краткой, или проложной, и распространенной, авторство которой атрибутируется Кириллу Туровскому. И.П. Еремин считал, что талмудическая версия была перенесена на славянскую почву не Кириллом Туровским, а неизвестным писателем «золотого века» болгарской литературы (1-я редакция Притчи, по Еремину). При этом талмудический источник, отмечает Еремин, был обработан этим автором в духе христианской экзегезы. Вот этим источником и воспользовался Кирилл Туровский при создании своей пространной редакции Притчи (редакции В, по Еремину). Таким образом, ученым был сделан вывод о том, что редакция В не первична, а ее источник можно определить как «притчу о слепце и хромце в ее эпической форме целиком с приложенным к ней кратким схематическим толкованием»¹⁰. При решении вопроса о том, какая редакция послужила источником проложной, Еремин исходил из того факта, что существовала редакция А (краткая проложная, южнославянская по происхождению), представленная в сборниках разнообразного состава, древнейшим из которых является Берлинский сборник XIV в., восходящий, по мнению И.В. Ягича, по древности языка к симеоновской эпохе. В дальнейшем эта южнославянская редакция вошла в древнерусские Прологи. При этом все три редакции (1-я редакция, проложная А и редакция В, принадлежащая Кириллу Туровскому), имели притчу в уже обработанном христианизированном виде. Однако в чем заключались особенности «симеоновской» 1-й редакции, которая была полнее проложной, И. П. Еремин не говорит. Последние исследования Сон Джонг Со убедительно показали, что текст Притчи Кирилла был заимствован из статьи Пролога 2-й редакции под 28 сентября¹¹.

Для краткой редакции характерно наличие основного сюжета – рассказа о том, как хозяин виноградника нанял для его охраны слепца и хромца, рассчитывая на то, что ни тот, ни другой не смогут обокрасть его сад: первый – по причине слепоты, а второй – из-за невозможности ходить по саду. Вместе же они могли бы стать надежными стражами его виноградника. Хромец и слепец, почувствовав благоухание плодов, решили оборвать их и обмануть хозяина. Хромец сел на слепца, и таким образом войдя в сад, они обокрали его. Хозяин по возвращении обнаружил, что плоды его сада расхищены. Призвав на суд слепца и хромца и допросив их поодиночке, он выяснил, как было дело, судил провинившихся и жестоко их наказал. Далее следует сжатое толкование притчи в христианском духе: Хозяин виноградника – Христос, виноградник – земля и весь мир, ограда виноградника – страх Божий и закон, хромец – тело человечье, а слепец – душа. Преступивший Божии заповеди человек подвергнется жестокому наказанию, когда Христос придет на землю и будет судить души.

¹⁰ Еремин И.П. Притча о слепце и хромце в древнерусской письменности // ИОРЯС. Т. 30. Л., 1925. С. 333.

¹¹ Сон Джонг Со Творчество Кирилла Туровского в контексте книжности его эпохи (Пролог как источник произведений Кирилла Туровского). СПб., 2002. С. 3; Она же Еще раз о соотношении двух древнерусских редакций Притчи о слепце и хромце (Проложная статья и Слово Кирилла Туровского // ТОДРЛ. Т 54. СПб., 2003. С. 396-398.

Взяв за основу краткую проложную редакцию Притчи о слепце и хромце, основанную на талмудической или греческой версии, Кирилл Туровский существенно расширил толкования, искусно сочетая рассказ о преступлении слепца и хромца и последовавшего суда хозяина виноградника над ними с разнообразными аллегориями и назиданиями. Сравнение проложной притчи и произведения на ту же тему Кирилла Туровского показывает глубину его религиозной и философско-богословской мысли. Ученые не раз отмечали не только публицистическую, но даже политическую направленность Притчи против епископа Федора, выведенного в образе слепца, и, возможно, против самого Андрея Боголюбского (хромца). Так, В.В. Мильков рассматривает ее как «яркий политический памфлет, в котором присутствует философско-богословское основание суждений, сформулированных автором с использованием типичных для всего его творчества символико-аллегорических и глубоко многозначных образов»¹².

Действительно, в отличие от всех других произведений этого автора (за исключением ССОНС) в этой Притче присутствует заметный обличительный момент. Здесь и резкое осуждение «ищащихъ не о бозѣ свѣта сего сановъ и о телеси токмо пекущихся, ни чающимъ отвѣта о дѣлехъ въздати но акы суетну пару свою душю въ вѣтъ полагающимъ» (Чуд-20, л. 289г)¹³, и сентенция «никии же бо сань мира сего от муки избавит преступающих заповеди Божия» там же, л. 291б. Однако поучительные моменты Притчи Кирилла Туровского резко отличаются от ряда древнерусских Поучений попам, в которых нравоучительные сентенции выражены в простой безыкусной форме (таков, например, цикл поучений, представленных в сборниках ГИМ, собр. Уварова, № 589, РНБ, собр. Софийское, № 1262, оба XIV в.). В этом цикле определяются пастырские обязанности священнослужителей, а также содержится резкое и нелицеприятное обличение основных пороков духовенства – пьянства, невежества, лености, сребролюбия¹⁴. У Туровского епископа нравственно-обличительные сентенции выражены иносказательно, в первую очередь через образы Притчи, а сами нравоучения искусно вплетены в текст повествования. Содержание Притчи Кирилла Туровского не исчерпывается обличением недостойных высокого сана церковников, оно значительно глубже и многограннее. За миром видимых вещей («внешним»), за сюжетной основой Притчи скрывается мир невидимый, внутренний. Его постижение возможно лишь через аллегорические образы и символы. Притча насыщена разнообразными толкованиями, которые касаются соотношения телесного и духовного в человеке, проблемы греховности и спасительной роли церкви, критики еретиков, поведения духовенства.

Несомненно, что толкования, предложенные Кириллом, составляют основное содержание этого произведения. Сопоставим толкования в тексте двух

¹² Мильков В.В. Религиозно-философское значение литературных приемов древнерусского политического памфлета (на материалах «Притчи о душе и теле» Кирилла Туровского) // История философии. М., 2011. № 16. С. 57.

¹³ Здесь и далее Притча цитируется по списку ГИМ, собр. Чудовское, № 20, XIV в., текст Слов по изданию И.П. Еремина (Еремин 1957, Еремин 1958), сказание – по списку ГИМ, собр. Синодальное, № 132, 1280 г., Повесть – по списку ГИМ, собр. Синодальное, № 935, XVI в.

¹⁴ Подробнее об этом цикле см.: Баранкова Г.С. Сборники дидактического характера, обращенные к иереям и мирянам // Древняя Русь. М., 2013. № 3 (53). С. 1–11.

Место «Притчи о душе и теле» Кирилла Туровского в кругу его сочинений

редакций. Все толкование проложной редакции приводится далее в полном объеме, тогда как из текста Кирилла Туровского, в котором толкования занимают основное место, мы приводим лишь три (два, принадлежащие Кириллу, а третий, заимствованный из проложной Притчи). К толкованиям о том, кто такие человек *домовит*, *слепец* и *хромец*, Туровский обращается в Притче неоднократно. При этом первый раз к толкованиям он прибавляет большие собственные рассуждения, по сути эти толкования лишь повод, мотив, который далее развивается писателем в богословском плане, а в конце своей притчи Кирилл почти дословно воспроизводит краткое толкование проложной редакции, ср.:

Редакция Пролога по списку Троиц. 33, л. 153-153об.	Редакция Кирилла Туровского по списку Чуд-20
<p><i>Разумѣнте же братыа. сѧа притъча силу. члвкъ кѣсть добра рода хъ сиъ бии. а виноградъ землю и миръ глѣть. А оплотъ законъ за[по]вѣди слуги же сѹщаа с нимъ англы мѣнить. хромца же мѣнить тѣло члвчє. а слѣпца дшю ico. такоже посади оу вратъ. члвкъ бо предасть областъ всю землю. да юму законъ заповѣди. члвкъ бо пре- дасть преступившю заповѣди бїа того ради смертию осужену бѣвшю. приводить бо сѧ дшя ico къ бї. и оправъдається см глющи тако не азъ юсмъ преступила заповѣди твоя но тѣло. того ради нѣ мученина дшамъ. до вдорого¹⁵ пришествия. Но блудоми суть идѣже</i></p>	<p>л. 288 <i>си же до сдѣ оставльше. пакы въспримемъ юга́льскою слово. плодъ оустенъ на оумѣги трапезѣ вашего ока предълагаю¹⁶ :: Члвкъ домовитъ бѣ всевидецъ. и вседержитель створивъи вса словомъ. видимага же и невидимага. домовитъ же сѧ именуетъ. тако не юдинъ домъ иматъ по писанью. глать во прѣкъ твоя суть нѣса и твоя земля. вселенага и конецъ юга основа. и пакы нѣ ми престолъ. а земля подъножье ногама монма. монси же полъ воль подъ твердью стъка- зуетъ. а дѣдъ превъшиши нѣсъ воду повѣдакетъ. но смотри въ писания разумѣни вѣдѣ съ дому бїа не токмо въ твари но и въ члвцѣ. вселю бо сѧ ре¹⁷ въ на такоже и бы¹⁸. синде бо и вселиса въ плоть члвчу и възнесе ю ю земля на нѣса прѣглать кѣсть бїи члвча плоть. на въшнемъ же нѣси прѣглать ico стонть. А юже нѣсади виноградъ ран глать того бо кѣсть дѣло. пишеть бо сѧ и</i></p>

¹⁵ до вдорого: ошибочно вм. второго.

Есть вѣсть. юда же при-
деть обновити землю и
въскрѣти оумершага. по-
павлу глашю. тогда вси
сущи огласышиать гла-
сна біга. и оживутъ. иди-
дуть створшии блага.
въскрѣшеніе живота. а
створшии зла
въскрѣшеніе суда. Тогда
паки дѣша в телеса вни-
дуть. и приниму^т въздан-
ник противу дѣломъ
своимъ и и ѿслѣть
грѣшники в мукѣ
кромѣшию. ту будетъ
плач и скрежетъ зу-
бомъ. а праведници
възвеселяться. бѣ
нашему

насади Еѣ рая въ юдемѣ. а иже оставши юго
ре^т оплотомъ своимъ страхомъ.
страхомъ бо юго ре^т прѣкъ движеться земля расѣдається са-
каменик
животнаага трепещютъ. горы курятъся. море и съ сущими
в немъ повинуютъся. свѣтила раболѣпно
служатъ. облацї и всѧ въздышнага тварь повелѣнага
творятъ. стѣна
бо законъ ре^т. законъ же всему заповѣдь біга есть.
предѣль бо ре^т положи. югоже не предудѣтъ ни об-
ратятъся. остави же входъ. сирѣчь свѣдѣніи разумъ
всѧ бо тварь
не преступяеть біга повелѣнья.
всѧ бо ре^т ѿ тебе чають. даси имъ пищу въ время пища
же не брашно
едино ре^тся. но слово бік имже питається тварь. глагъ
бо монси. не
о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ члвкъ. но о всакомъ глагѣ
исходящимъ изъ устъ бій. Незатворенага же врата
дивнага біга твари оустройеніе и надъ тѣмъ біга
существо познаніе. ѿ твари бо ре^т творца разумѣніе не
качество. но и величество и силу.

л. 288г

Оставлю ѿ вратъ хромца и с нимъ
слѣпца что же есть хромецъ
и слѣпецъ. хромецъ есть тѣло члвче. а
слѣпецъ есть дѣша. прежде бо соѣда бѣ
тѣло адамле безздушно потомъ же
дѣшо. по соѣданыи бо тѣла глагъ писанык. и дуну на лице юго
адѣхъ

животенъ. тѣмже тѣло безъ дѣша хромо есть. и не на
ре^тся члвкъ. но

трупъ

л. 294

Разумѣніе же бра^та сина притча сказаник. члвкъ есть
домовитъ

бѣ оць всачьскы^т творецъ. югоже синь добра рода. гѣ
нашъ ісъ хѣ. а виноградъ землю и миръ се нарицаєть

оплотъ же законъ бии заповѣди слугы же сущага с нимъ
англы гдѣ хромецъ же есть тѣло члвче а слѣпецъ
дшю кго мѣнитъ. а иже га посади оу вратъ. члвку бо
предаетъ бѣ областъ всю землю. давъ кему законъ и
заповѣди
преступивши же человѣку повелѣниe биe и того ра^ж
смртю осужену
въивши. первою дшю къ бу приводитьсѧ. и испираються
глази. не
а兹ъ но тѣло есть створило. того ра^ж нѣ мученига дшмъ до
втораго пришествия. но блудомы сут^ж
идеже бѣ вѣсть :: егда же придетъ обновити землю и
въскрѣти. всѧ оумершага. такоже самъ бѣ. прежде
гла. тогда вси сущи ослушаши гла сна биа. и оживуть
изидутъ сътворшенія блага въскрѣни
живота. и створши злаа въскрѣши суда тогда дши
наши въ телеса
внидутъ. и примутъ възданиe по своимъ дѣломъ. пра-
ведници въ вѣчную жизнь. а грѣшници
въ бесконечную и бессмертную
муку. имиже кто согрѣшить. тѣмъ и
мученье будеть ::

Один этот пример показывает, насколько расширил Кирилл толкования прологной Притчи. Следует обратить внимание на одну характерную особенность авторского стиля Туровского епископа. Кирилл к каждому своему толкованию в конце всегда прибавляет библейскую или евангельскую цитату, иногда сразу несколько, органично вставляя их в текст повествования. Так, давая толкование выражению человекъ домовитъ – Богъ всевидецъ, Кирилл поясняет значение слова *домовитъ* - «яко не единъ домъ имать», а затем добавляет две цитаты Пс. 88:12 и Ис. 66:1: «глаголеть бо пророкъ твоя суть небеса и твоя земля. вселеная и конец ея основа; и паки: небо ми престоль, а земля подъножье ногама моима» (Чуд-20, л. 288а-б). Поясняя значение слова *пища*: «пища же не брашно едино речеться, но слово Божие, имже питается тварь», Кирилл добавляет цитату Второзак. 8:3: «глаголеть бо моиси не о хлѣбѣ единомъ живъ будеть человекъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящимъ изъ устья» (Чуд-20, л. 288в). В толковании посмертного состояния души, когда она «пред Богъ приходить съ приставленымъ к ней ангеломъ, вѣрнаго же и невѣрнаго сущаго въ законѣ и всякого беззаконника» добавлено: «Господь бо рече испытаетъ праведнаго и нечтиваго» (Пс. 10:5) (Чуд-20, л. 292в); комментируя выражение *душевное бремя грѣховъ* Кирилл ссылается на Пс. 37:5: «Того ради глаголеть пророкъ: яко бремя тяжко отяготїя на мнѣ» (Чуд-20, л. 289г) и т.п.

Сам Кирилл называет источниками своего сочинения евангельскую притчу «юже Матфеи церкви предасть», он говорит также о том, что взял свои рассуждения «от святыхъ книгъ», упоминает о заимствовании «от бытийских книгъ», но особенно интересно его замечание в конце притчи о самом жанре его произведения: «да нѣсть се мое слово, но бесѣда, нѣсмь бо учитель, яко же они церковнии священнии мужи» (Чуд-20, л. 294в). Тем самым Кирилл подчеркивает вторичный характер своего произведения, основанного на известном источнике, который является поводом для «беседы», рассуждения автора на заданную тему.

Исследователи не раз обращались к вопросу о заимствованном и оригинальном в Словах Кирилла Туровского, отмечая при этом особенности его проповеднического дара: «Вращаясь в круге идей своего прототипа, Кирилл берет их только в их самом общем виде, давая им собственное самостоятельное развитие и особый оттенок: заимствуя форму или букву, он вдохновляет их собственными идеями»¹⁶. Не исключением в этом отношении являются и его повествовательные произведения, и прежде всего Притча, основанная не только на прологичном тексте о слепце и хромце, но и на Священном Писании.

Для показа соотношения духовного и телесного в человеке Кирилл избрал форму толкования, применяемую в Шестодневах. Поскольку для Притчи была выбрана тема предназначения человека, то Кирилл начал свои толкования с создания тела и души человека, основываясь на комментариях ко 2 главе книги Бытие. Это позволило писателю кратко обрисовать картину мира, хозяином которого должен был стать человек, показать историю его грехопадения и пути спасения. Таким образом, сюжетная основа Притчи о слепце и хромце (о душе и теле) оказалась тесно связанной с библейской историей создания человека.

Помимо большого количества библейских и евангельских цитат, используемых Кириллом, обращают на себя внимание фрагменты текста, в которых можно усмотреть прямую зависимость от Шестоднева Иоанна экзарха Болгарского, представляющего толкование на первые главы библейской книги Бытие и основанного на переводах из Шестодневов Василия Великого и Севериана Гавальского. Вполне естественно, что Кирилл обращается при этом к VI Слову, посвященному созданию человека.

О том, что Кирилл Туровский был знаком с творчеством Иоанна экзарха, свидетельствуют в своих работах Л. Мончева, С. Николова¹⁷, отмечающие типологическое сходство в Словах обоих авторов. Однако в Притче о душе и теле, в которой автор использует символико-аллегорические образы для экзегезы (слепец – душа, хромец – тело, виноградник – это одновременно символ и рая, и алтаря, и всего тварного мира, и т.п.), вполне уместно было прибегнуть к тем произведениям, которые применяли подобные приемы толкований для библейских текстов. К числу таких сочинений в первую очередь можно отнести Шестоднев Севериана Гавальского (IV – первая треть V в.), частичный перевод которого включил в свой Шестоднев Иоанн экзарх и которым воспользовался в своих толкованиях Кирилл Туровский. Шестоднев Севериана Гавальского близок антиохий-

¹⁶ Виноградов В.П. Уставные чтения. III // Очерки истории греко-славянской учительной литературы. Сергиев Посад, 1915. С. 115.

¹⁷ Мончева Л. Йоан Екзарх и руската хомилия от XII в. // Език и литература. 1980. XXXV. № 3. С. 67-73. Николова С. Кирил Туровски и южнославянската книжина // Palaeobulgaria/Старобългаристика. XII (1988). № 2. С. 34.

ской богословской школе с ее стремлением к буквалистскому толкованию Священного Писания, однако его автору не чужды были и аллегорико-символические образы. По-видимому, именно поэтому Кирилл следует в своих толкованиях не за кappадокийцем Василием Великим, а за Северианом Гавальским.

Уже в самом начале своего произведения Кирилл показывает высокое назначение книжного знания – Священного Писания, которое необходимо для создания целомудренной и смиренной души, добродетельного сердца и укрепления тела на духовные дела. Священное Писание представляет истинное сокровище вечной жизни: «сладко бо медвеныи суть и добро сахаръ обоего же добрѣи книжныи разумъ, сия бо суть скровище вѣчныя жизни... тако обрѣть и божественныхъ книгъ скровище пророчьскихъ же и псаломьскихъ и апостольскихъ и самого спаса Христа спасеныхъ словесъ истиныни съ расъяснениемъ разумъ» (Чуд-20, л. 287б), поэтому Кирилл призывает «всѣмъ сердцемъ възискати свидѣнія словесъ Божиихъ о спасении душъ нашихъ писаныхъ». Уже в этой начальной части Притчи можно видеть ее близость к Шестодневу Иоанна экзарха, точнее к той части, которая представляет перевод из Севериана Гавальского. Она также начинается с похвалы Писанию, которое было дано человеку для управления душой, тогда как весь видимый мир создан для угождения телу. У Иоанна тоже присутствует образ Писания как книжного сокровища, к которому надлежит обращаться для спасения души: «Елицѣмъ же телесъ вышыши душа, толицѣмъ же и инѣхъ даровъ святое писание. Сего дѣля Спасъ рече: Пытайте писания, въ нихъже мѣните живот вѣчныи. Пытайтъ убо скровища книжная, ти по обѣщаніе ся имѣмъ и человѣку сътворение противу силѣ своей извѣщевати начнемъ»¹⁸.

В первой части своего толкования Кирилл рисует образ мироздания, при этом он рассматривает человека как микрокосм. Человек изображен Кириллом как владыка, которому Бог захотел передать во владенье землю и всех живущих на ней существ и которого Бог оставил у врат рая. Показана последовательность создания человека: «сначала Бог создал тѣло Адамле бездушно, потомъ же душю». Однако Кирилл предостерегает от неправильного понимания слов Моисея «Сотворим человека по образу Нашему (Быт. 1:26), которое может привести к ереси так называемых антропоморфитов (склонявшихся к представлению об антропоморфном характере Бога). Далее рассуждая о создании человека, Едеме и рае, он отмечает последовательность творения: прежде создается жилище для человека – Едем – со всем необходимым для жизни, а затем вводится человек. Кирилл приводит эти положения, указывая на их источник – «смотри сдѣ и разумѣи от бытийскихъ книгъ». Здесь же ставится вопрос о соотношении границ человеческого познания и веры. Человек не должен преступать пределы познания, установленные Богом, чтобы не впасть в «Адамово высокомыслие».

Примечательно, что подобные же, но более пространные толкования на книгу Бытие содержатся и в Шестом Слове Шестоднева Иоанна экзарха, в той его части, которая представляет собой перевод из Шестоднева Севериана Гавальского, ср.:

¹⁸ Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского. Исследования и тексты. / Изд. подгот. Г.С. Баранкова и В.В. Мильков. СПб, 2001. С. 625.

Шестоднев Иоанна экзарха (по списку Московской духовной академии №145, XV в. (МДА-145))	Притча о душе и теле Чуд-20, л. 289 л.
<p>л. 264б</p> <p>въсади ран бѣ въ єдемѣ на въстоцѣ. что есть єдемъ. єдемъ сѧ скажає^т пища</p> <p>л. 265а 10-17</p> <p>възѧ бѣ члка єгоже сътвори и положи его въ ран въннесе и в готовъ домъ такоже и кто на пиръ զовыи прежде оуготовить домъ ти тогда въведе^т по-զванаго тако съготови емоу жилище достоинъно лѣпоты по родъ и въведе поzmanаго. где създа на զемли вънѣ рај. такоже б^о и свѣтила вънѣ и положена соуть на нѣси. тако же и адамъ създанъ есть на иной զемли. ти тогда въведенъ въ ран.</p>	<p>Смотри сдѣ и разумѣни ѿ въгнинскыи книгъ. Створи бѣ тѣло внѣ раја. и внесе кѣ въ кдемъ. а не в ран. кдемъ же рѣ^ться пища. яко се кто бы на пиръ զовыи прежде оуготовиасть обилну пищю ти потомъ приведеть զванаго. тако и бѣ прежде оуготвакть жилище кему кдемъ а не ран ра^и во мѣсто есть ст҃о. Іакоже цркви олтарь.</p>

Разница между толкованиями Быт. 1:8 («И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке, и поместил там человека, которого создал») у Кирилла и Севериана заключается в том, что Севериан полагал, что Адам был создан вне рая «на иной земли» (без уточнения на какой), и лишь затем введен в него. Кирилл также считал, что тело человека было создано вне рая, но затем человек был помещен в Едем. В соответствии со своим замыслом Кирилл далее проводит параллель между Едемом, изобилующим пищей и наслаждениями, и церковью, которая «питающи живущая в неи нетрудно, одѣвающи же и веселящи вся вселшаяся в ню» (Чуд-20, л. 289а). Еще один символико-аллегорический ряд Притчи: епископия и монастырь – это Едем, «сирѣчь нетрудная жизнь».

Алтарь же церкви свят, в Притче он символизирует едемский рай, в который трудно войти, хотя ворота его не закрыты. Согласно Севериану дорога в рай скрыта Богом и от богатых, и от бедных, иначе богатые первыми попали бы в него, но только с помощью веры и добрых дел можно попасть туда.

Следующий ряд аллегорических образов Притчи – это Адам, недостойный своего высокого сана священнослужитель (оба нарушившие Божии заповеди), а также слепец и хромец, которые пренебрегли наказом своего господина. Адам, живя в Едеме, «благихъ насыщаяся», был изгнан из рая за то, что вошел в рай из Едема, «преже освящения на святая дерзнувъ». Так же поступил церковник, который ради высокого сана и земной славы вопреки Божьему закону взошел на епископский стол. Подобным образом поступили слепец и хромец, нарушив заповедь, когда обокрали сад, который им было велено стеречь.

Критика антропоморфной ереси представлена у Кирилла значительно более скрупулезно, чем в Шестодневе Иоанна экзарха, но и она включена в общий ход рассуждений о сотворении человека и дуального начала в нем:

Шестоднев Иоанна экзарха МДА-145 л.260а 8-25	Притча о душе и теле Чуд-20 л. 288в 29 - 288г 15
сътворимъ члка по образу и подобию мнози	Лице во и нарицаються члвкмъ. то

<p>мнѣша несъмыслии и дшами ненаказанїи тако по образу вжїю члкъ акы бгѹ носъ имоющю или ѿчи тацѣ же или ѿши тацѣ же или ѿста така же. благненъ и нестронъ разумъ и есть ересь до днешнаго днѣ члкообразно глющи вжтвеное. имъже слышаша мѣнаще ѿчи гнї. и ѿста гнї глаша си. и рѹцѣ гнї сътвористе. и носѣ гнї на ѿды писаша бестелеснаго. не вѣдоюще нестроннна разума. глть бъ. да разумѣши тако нї единого подобья члкъ имать къ бгѹ. елико же къ соличю телесъномоу</p>	<p>не образом⁶ по притчею. ни единого бо поѣтия имѣеть члкъ бїа не сумнить бо сѧ писанїе. и англы члкы нарнцати. но словомъ а не подобью. аще бо благнатъся слѣтери слышаша монсна глаща. ре⁷ бъ сътворимъ члкка. по образу нашем⁸ и по подобью. и прѣлагають къ бесплотному тѣло не имуще стронна разумъ. и есть си ересь и донънѣ члкообразно глащимъ ба.</p>
--	--

Комментируя приведенный выше фрагмент из Притчи, связанный с критикой антропоморфных представлений о Боге, свящ. Г. Барашко отмечает его как странный с канонической точки зрения взгляд Туровского епископа о человеке как об образе и подобии Божием, впрочем, толкуя его «...как отрижение буквального понимания Священного Писания, подчеркнуто негативное отношение к антропоморфизации Бога».¹⁹ Однако именно заимствованием из Шестоднева и объясняется взгляд Кирилла на образ и подобие человека Богу, изложенный им в Притче.

Еще одно, почти дословное совпадение с фрагментом из Шестоднева Иоанна экзарха, также представляющим перевод из Севериана Гавальского, можно видеть в представлении Кирилла о посмертном состоянии души и тела:

Шестоднев (МДА, л. 263б)	Притча (Чуд-20, л. 292в)
Аще бо и тѣло погребено въ гробѣ. не надѣися тоу соуща дша. не ѿ земли бо есть въ земата. ни въ землю входить	Да когда видиши тѣло погребено въ земли не мни ту соуща и дша. не ѿ земли бо есть дша ни въ землю входить

Два образа, объединяющие Притчу и Шестоднев Иоанна экзарха, – это образы дерева жизни и дерева познания, находившиеся в раю. Однако толкования Кирилла заметно отличаются от предложенных в Шестодневе. Для Севериана «дерево жизненное» – это венец, награда, созданное для того, чтобы жить вечно, «дерево ведьньое» же – это предмет искушения. Сохранив заповедь не касаться его плодов, получишь награду – вечную жизнь.

В Притче образ «дерева разумения добра и зла» занимает важное место, оно толкуется как «разумный грех и волное богоугодья дѣтель», от него вкусили Адам и Кain, сыновья Корревы, еретики, а также согрешившие слепец и хромец. Ему противопоставлен образ «дерева животного», которому также придается большое значение. Именно от этого дерева следует вкушать плоды тем, кто хочет обрести вечную жизнь. В отличие от Иоанна экзарха Кирилл дает аллегорическую и одновременно образную трактовку дерева жизни, при этом каждая часть

¹⁹ Барашко Г., свящ. Богословское содержание притчи ... С. 140.

этого дерева символична: «Что есть древо животное – целомудрие, ему же корень исповедание ... того корени стебло благовърье ... того стебыла многоразличны вѣтви, мнози бо, рече, образи покаяния: слезы, пост, молитва, милостины, смиление, воздыхания. Тех ветвей плодъ добродѣтели: любы, послушание, покорение, нищелюбие, мнози бо суть путь спасения» (Чуд-20, л. 291б-в). С этим образом перекликается аллегорический образ дерева, приносящего плоды добродетели, связанного с приходом Христа в СФН: «Ныня древа лѣторасли испущаютъ, и цвѣты благоуханія процвѣтаютъ, и уже огради сладкъ подавають воню, и дѣлатели с надежею тружающеся плододавца Христова призываютъ. Бѣхом бо прежде аки дерева дубравная не имущи плода, ныня же присадися Христова вѣра в нашемъ невѣры, и уже держащеся корене Иосѣева, яко цвети добродѣтели пущающе, райскаго пакижития о Христѣ ожидають».²⁰

Однако основное внимание Кирилла сосредоточено на главных героях Притчи: *слепец* – душа, *хромец* – тело, им дана власть «на всех внешних», в то же время душе принадлежит главенствующая роль, она руководит телом, ибо «тѣло безъ душа хromo есть» (Чуд-20, л. 289а); *человек домовит* – Бог всевидец и Вседержитель. Аллегорические образы Притчи многогранны: *слепец* – это и душа, и священнослужитель; *хромец* – и тело, и миряне, а «хромота» тела может быть связана с неправильным соотношением в человеке духовного и телесного. Как хромец и слепец приставлены у врат «стреми внутренних», так приставлены патриархи, архиепископы, архимандриты между церковью и алтарем «стеречь святых тайн от врагов Христовых», т.е. от еретиков.

Интересно, что образы слепца и хромца не раз были использованы Кириллом Туровским в его произведениях, однако в Словах семантика их иная. В Сказании слепой, хромой (к ним добавлен короставый) – это люди, подверженные телесным порокам и грехам: «короставъ бывъ творениемъ грѣховъ, хромъ же прилежаниемъ житийскихъ вещии, слѣпъ же неплодѣствомъ жива, о чревѣ токмо пекася» Син-132, л. 604в. Назидание, содержащееся в нем: «да не будеши короставъ, и хромъ, и слѣпъ, и раненъ, си бо вси повержени бывають порока дѣля псомъ и птицамъ на снѣдь» (Син-132, л. 604б), следует понимать иносказательно, как обличение людей, находящихся во власти плотских страстей.

В Словах Кирилла Туровского встречаются те же образы, но уже в иных текстах на евангельские сюжеты. В СР (ср. Ин: 5: 1-15) купель крещения, освященная Святым Духом, исцеляет всех: «аще кто слѣпъ есть разумомъ, ли хромъ невѣриемъ, ли сух мнозѣхъ безаконий отчаяниемъ, ли раслаблен еретицкымъ учениемъ – всѣхъ вода крещения сдравы творить».²¹ Здесь слепота олицетворяет душевную слепоту человека, а хромота – отсутствие веры, т.е. использованы иные по сравнению с Притчей аллегории. Главный герой страдает телесными недугами, так как грехи расслабили его тело. В этом же Слове аллегорическое изображение слепоты и хромоты использовано по отношению к фарисеям, не принявшим Христа, обращаясь к которым расслабленный восклицает: «Нынѣ же, вѣставъши ми Божиемъ словомъ, остыпсте умомъ и о своей храмлюще претыкается неправдѣ».²² Образ расслабленного двояк: он мертвый в живых и жи-

²⁰ Еремин 1957, с. 416-417.

²¹ Еремин 1958. С. 332.

²² Еремин 1958. С.334.

вой в мертвых. Этот образ становится ясным, если обратиться к Притче: «Кто суть мертвии – вси языци, не бывши под Божиимъ закономъ, ни приимши крещения», «живя же крестьяны нарицаеть» (Чуд-20, л. 293г). Пища, которую расслабленный желает, но не может принимать из-за своей немощи, не просто еда, эта та пища, о которой говорится и в Притче: «пища не брашно едино речьется но слово Божие, имже питается тварь» (Чуд-20, л. 288в).

В СС (ср. Лк. 18: 35-43) слепорожденный олицетворяет духовную слепоту человека до крещения и наступления времени действия Нового Завета. Появление Христа, породившего людей крещением, который «раслаблена востави, хромыя убыстри, прокаженые очисти, сухорукыя укрѣпи, бѣсы от человѣк прогнав и слѣпия просвѣти»²³, привело к тому, что человек становится «сыном света». СС содержит похвалу человеку, который после крещения «не тъко тельсными прозрѣ очима, нъ и душевыми просвѣтился зракома» (Чуд-20, л. 293г).

Еще одной важной темой Притчи, о которой уже говорилось выше, является место человека в мире. Человек изображен Кириллом как владыка, которому Бог захотел передать во владенье землю и всех живущих на ней существ и которого Бог оставил у врат рая: «Сия совѣршанья Отца и Сына и Святаго Духа не о твари, но владующимъ тварю, сирѣчь владыцъ, ему же въсхотѣ предати землю и всяко дыханье поработити» (Чуд-20, л. 288г). Интересно, что в ряде списков вместо слова *владыка*, употребленного здесь в переносном значении, стоит слово *человѣкъ*. Человеку нельзя преступать заповеди Божия и жить без страха Божьего в сердце, это приводит к заботе только о своем теле и нерадению о душе. Пренебрежение Адама к Божиим заповедям привело его к грехопадению и изгнанию из рая, подобным образом были наказаны слепец и хромец, поддавшиеся соблазну.

Пожалуй, наиболее близко к Притче в понимании предназначения человека и его освобождении от греха Кирилл подошел в СР. Подобно Притче в этом Слове рисуется мир, созданный Богом для человека: «Тобѣ всю тварь на работу створих, небо и земля тобѣ служита: оно влагою, а си плодомъ. Тебе ради солнце свѣтомъ и теплотою служить, и луна съ звѣздами нощь обѣляетъ. Тебѣ дѣля облаци дѣждьми землю напаяютъ, и земля всяку траву съмениту и дрѣва плодовитая на твою службу въздрашаетъ. Тебе ради рѣки рыбы носять, и пустыни звѣри питасть».²⁴ Человек имеет свободу выбора, чтобы не впадать «в разумный грех», что подтверждается одной и той же цитатой в Притче и СР: «Пишеть бо ся: горе в разумѣ съгрѣшающимъ» (Чуд-20, л. 290в), «и кому не съгрѣшаи: горе бо – рече – в разумѣ съгрѣшающему»²⁵. Как в Притче хозяин виноградника обещал слепцу и хромцу по своем возвращении дать «мѣзду стражбы», так и Господь, обращаясь к расслабленному, обещал «мѣзду по возвращении... спасшим грѣшники».²⁶ В обоих произведениях утверждается важность крещения для последующего воскресения из мертвых после Второго пришествия Христа, что объединяет эти произведения также с СС. В то же время в СР в связи с греховностью человеческой природы возникает тема особого осуждения прегрешений свя-

²³ Еремин 1958. С. 336.

²⁴ Еремин 1958. С. 333.

²⁵ Еремин. 1958. С. 335

²⁶ Там же. С. 335.

щеннослужителей, что объединяет СР с Притчей: «По въсприятии же всякого священаго сана горе съгрѣшающому, реку же по мънишьствѣ, и по иерѣиствѣ, и в самомъ епискупствѣ не боящимъся Бога».²⁷

Одной из характерных особенностей Притчи является наличие выраженного сюжета. По характеру пересказа евангельских текстов к Притче наиболее близки ССТХК, СР и СС. Их отличает драматизм сюжета, а диалоги, монологи, плачи героев придают удивительную живость и выразительность повествованию. В известной степени можно говорить о драматургических приемах, сближающих Притчу с перечисленными выше Словами и особенно с ССТХК и СР.

Предварительная текстологическая группировка списков Притчи Кирилла Туровского была намечена И.П. Ереминым. Однако основной недостаток этой классификации заключался в том, что И.П. Еремин посчитал второй по древности сохранившийся список Притчи – Соф-1262, XIV в., отрывком, обладающим текстологической общностью с Чуд-20, а также с Соловецким № 7, нач. XVв. В действительности это полный, хотя и дефектный список Притчи, в котором текст не читается только на л. 1б и частично на л. 1в из-за плохой его сохранности.

Этим спискам, согласно наблюдениям И.П. Еремина, противостоят два списка из Софийского собрания РНБ: № 1490 и № 1420 (оба XVI в.), восходящие к общему архетипу. Наконец, им была выделена еще одна группа списков – РНБ, Q.I. 214 (бывш. собр. Толстого, ныне ОСРК), XVI в., рукописи Иосифо-Волоколамского монастыря № 504, XVI в., № 492, XVI в., № 525, XVI в. (датировка И.П. Еремина – XVII в.). Кроме того, И.П. Еремин определил текстологические особенности старопечатного издания Притчи из Соборника 1647 г.²⁸ Однако детальной текстологической группировки в своих трудах ученый не предложил. Им же был опубликован текст Притчи по списку Сол-7, который был признан им наилучшим, с привлечением разнотений по Чуд-20 и списку РНБ, собр. Титова № 522.

Проведенная нами текстологическая группировка списков позволяет утверждать, что текст Притчи можно разделить на две редакции. Первую из них можно разбить на несколько групп:

1) Чудовскую со списками Чуд-20, Син-639, Пог-1024, Соф-1459;

2) Соловецкую со списками Сол-7, Еп-345, Тит-522, Соф-1490, Соф-1420, Еп-336, Еп-399, Вол-492, Вол-504, Вол-525, Пог-801, Ув-610. Внутри этой группы можно выделить несколько подгрупп: Титовскую (Сол-7, Тит-522, Пог-801, Ув-610), Софийскую (Соф-1420, Соф-1490, Сол-955) и Волоколамскую (Еп-336, Еп-345, Еп-399, Вол-492, Вол-504, Вол-525).²⁹

В результате проведенного текстологического анализа в целом можно говорить об однотипности текста притчи первой редакции. Пропуски и вставки в ее списках немногочисленны и, как правило, невелики по размеру (это или несколько слов, или одно предложение). Текстологические разнотечения тоже от-

²⁷ Еремин 1958. С. 335.

²⁸ Еремин И.П. Притча о слепце и хромце в древнерусской письменности. С. 325.

²⁹ Более подробно о классификации списков первой редакции см.: Баранкова Г.С., Макеева И.И. Повествовательные произведения Кирилла Туровского и проблемы русского литературного языка // Письменность, литература, фольклор славянских народов. История славистики. XV Международный съезд славистов. Минск, 20–27 августа 2013. М., 2013. С. 53–55.

носительно невелики, а языковые ограничиваются преимущественно порядком слов, разницей в грамматических формах, заменой некоторых устаревших слов. Примечательно, что библейские цитаты в списках Притчи передаются без особых изменений.

Вторая редакция Притчи представлена двумя списками, ее старший представитель Соф-1262, XIV в., второй список – Пог-1934, относится к XVI в. В них наблюдается наибольшее количество пропусков по сравнению с остальными и мелкие вставки (на уровне нескольких предложений и отдельных слов). Перечислим их:

- после слов: **не могыи намъренаго оглоутии** пропущено: **но не буди намъ осовь подвигнуги** (Чуд-20, л. 287в) – см. Пог-1934, л. 14 (в Соф-1282 текст не читается);
- после слов: **ногама моима** пропущено: **моиси же полъ водъ подъ твердью съка**
згнутъ. а дѣдъ превышши нѣсъ воду повѣдають. но смотри въ писания (Чуд-20 288б), см. Соф-1262, л. 1в;
- после слов: **на нѣса** пропущено: **прѣтъ есть бин члвча плотъ. на вѣшнемъ же нѣси**
прѣтъ иго стонть (Чуд-20, л. 288б), см. Соф-1262, л. 1в;
- после слов: **заповѣдь бїа есть** пропущено: **предѣлъ бо рѣ положи. иєгоже не пре**
идуть ни обратятъся (Чуд-20, л. 288в), см. Соф-1262. л. 1г, (ср. Дан. 6:8);
- после слов: **дію свою въ вѣтре** полагающи пропущено: **Того ра^а глать исанаа** **за**
висть примутъ лю^а ненака заныга **звидимъ мы грѣшнии** **чти и славѣ** праведнъихъ,
а не прежде творимъ дѣлесть ихъ (Чуд-20, л. 289г-290а), см. Соф-1262, л. 2б, (ср. Ис. 26:11);
- после слов: **бїа тантиса ока** пропущено: **и никтоже на** **тако свѣсть севе** **такоже бѣ**
всѣхъ насть свѣсть (Чуд-20, л. 292б 25); см. Соф-1262, л. 3в;
- после слов: **и въ перъсть свою въ зратяться** пропущено: **да когда видиши тѣло**
погребено въ землї **не мни ту** **суща и дша.** **не ѿ земля** **бо есть дша.** **ни въ землю** **вхо**
дить. **По аще и стѣыхъ** **чюдотворныга** **видиши мощи.** **не ту** **ихъ твори и дша.** **но бїю**
разумѣи блггть. **тако прославляюща** **своя огодники.** **славашага** **бо ма** **рѣ** **про**
славълю (Чуд-20, л. 292в 3-13), см. Соф-1262, л. 3в;
- после слов: **и тѣ судить по дѣлъ ихъ** пропущено **павель же что** **бо мнѣ** **рѣ**
вѣнѣшнимъ **судити.** **но внутреннимъ** **и вты** **судите.** **а внѣшнимъ** **бѣ** **судить.** **оутренни**
глать въ законѣ. **а внѣшникъ** **вездаконъныга** **лагыкы** (Чуд-20, л. 292г 18-24), см. Соф-1262 л. 3в, (1 Кор. 5: 12-13).

Вставки:

- после слов **вѣра** **бо твоа** **спсеть та** (Чуд-20, л. 291в 16-17) в Пог-1934 добавлено:
иди на добродѣтелью **стезю** (в Соф-162 текст не читается);
- после слова **прочая** добавлено: **блгдѣаніа** **твора** **земнымъ** (Соф-1261, л. 3в);
- после слов **тамо** **аѣ** **донти** **могль** добавлено: **но путь** **ми** **еси** **казаль** **ты.** **понеже**
слѣпъ **есмъ.** **и вси** **вѣдатъ** **тако** (в Пог-1934 добавлено **нѣстъ**) **лѣпъ** **слѣпъ** **везд**
водящаго **красти.** **прящими** **же** **сѧ** **има** **промежи** **себѣ** **долго** (в Пог-1934 добавлено
врѣмѧ) Соф-1262, л. 4г;

- вместо текста встѣдши је хромицю. повелѣ прѣ встѣми своими рабы немилостивно каӡнити. въ кромѣши мученїа темници (Чуд-20, л. 294а) в Соф-1262 и Пог-1934 читается: и повелѣ га каӡнити. каӡнию вѣчнтыя мѣкты. река почто не съхранисте за- повѣди моѧ. и тако по своимъ трудомъ примета мызду Соф-1262, л. 4г.

Имеются значительно меньшие по величине пропуски на уровне нескольких слов, а также мелкие вставки: да въѣдасть кмѹ г҃ь въ дн̄ сѹдныи по злобѣ icto Чуд-292а – да въѣдасть ти г҃ь въ дн̄ сѹдныи Соф-1262; после слова шваче на предъреченаꙗ въѣвратимся в Соф-1262 л. 2в пропущено: разрѣшающа притча соѹзъ (см. Чуд-20, л. 290б); в этой редакции нет подзаголовка О помыслѣ грѣховнѣ (Чуд-20, л. 289в), как нет и подзаголовка о вѣчатни сана не о бѣзѣ (Чуд-20, л. 290г).

Однако во второй редакции имеются заголовки, отсутствующие в первой, таков заголовок приходъ хвѣ на сѹдъ всемъ члвкмъ после слова речемъ (Соф-1262, л. 4а).

Интересна переделка чтения первой редакции: **потомъ дѣша наша въ свою кождо внидуть храмену** (вариант по спискам храмину) (Чуд-20, л. 293в-г) во второй редакции в чтение: **Потомъ же дѣша наша когождо внидуть въ своем телеса** (Соф-1262, л. 4в), в котором образная метафора храмина – («дом», вместилище души) переосмыслена в конкретный предмет – **тело**. Несомненно, что это переосмысление было осуществлено составителем текста второй редакции. Еще один пример подобного рода можно видеть в исправлении оригинального чтения, представленного в большинстве списков Притчи: **но єдинъ точною ѹтныи камень ѿ него вѣмлъ бы** Чуд-20, л. 287б – **Но єдинъ точною бжѣтвѣнъи висеръ ѹтныи ѿ него вѣмлъ** Соф-1282, л. 1а. Здесь редактор заменил слово **камень**, употребленный Туровским в значении «драгоценный камень» на слово **висеръ**, добавив определение «божественный». Попутно отметим, что в том же значении «драгоценный» слово **камень** употреблено и в Сказании.

Из незначительных добавлений в текст Соф-1262 укажем: после слов **шслажает ма добавлено и красить мою мъисль** Соф-1262, л. 2б, **сице же мигѣ о сиѣ** скажавши Чуд-20, л. 294б – иже ми писавши и скажавши Соф-1262, **съгрѣшиша** Чуд-20, л. 293г – **пожиша и съгрѣшиша** Соф-1262, л. 4а, **могын носити** Чуд-20, л. 289г – **могын добре носити** Соф-1262, л. 2б; в предложении **вѣстѣд же је хромецъ на слѣпца** (Чуд-20, л. 290а 16) добавлено **и кошь вѣемша** Соф-1262, л. 2б.

Имеются разночтения, в том числе языковые: **помѣтають** Чуд-20 – **шслажает Соф-1262, невходынъимъ Соф-1262 – непреходимъимъ Соф-1262, непроходимымъ Пог-1934, на сѹднѣмъ столѣ Чуд-20 на сѹднѣмъ мѣстѣ Соф-1262, дѣло Чуд-20 – створеніе Соф-1262, на земли Чуд-20 – на голѣ Соф-1262 и т.п.**

Таким образом, можно видеть, что в двух рассматриваемых списках Соф-1262 и Пог-1934 текст Притчи представляет особую редакцию, в которой были проведены некоторые сокращения, в том числе урезаны отдельные цитаты. Добавления же, внесенные в текст, показывают, что редактор стремился к известной конкретизации и детализации повествования: так, в текст внесено пояснен-

ние, почему слепой не может совершить кражу в одиночку; чтобы обокрасть виноградник, стражи берут с собой «кошь». Усилено наздание в конце Притчи: слепец и хромец получают мзду «по своим трудом», при этом редактор владел определенными приемами украшательства текста, в конце Притчи он употребил этимологическую фигуру «казнить казнию вечной муки».

Старший список второй редакции – Соф-1262 – представляет собой сборник XIV в., известный в науке как Трифоновский (по имени его владельца Трифона), содержащий большой набор антиязыческих и полемических статей, в том числе древнерусских³⁰. Показательно, что этот сборник открывается Притчей Кирилла Туровского, которой придавалось, по-видимому, большое значение. И.П. Еремин ошибочно считал, что она является в этом сборнике дефектной, сохранившейся лишь в отрывке, тогда как в действительности Притча представлена в нем в полном объеме, не считая отдельных, плохо читаемых (угасших) мест на первом листе рукописи.

Список Соф-1262 имеет ярко выраженное псковское правописание: неоднократны случаи написания свистящих ζ и ο вместо шипящих ж и ш и наоборот: мышль 1а, поднози 1в, въ члвчехъ 1в, искушникъ 2а, леzi 3б, высомышлиа (так!) 2в, веши 2б, зг, вкүши 2г (3 раза), вкүшиша 2г, вкүшите 3б, ношиль 4а, вскрьссе 3б, въскрьсти 4г, многочисленны примеры взаимной мены ч и ц: чelомудрену 1а, владнемъ 1а, нарочати 1в, кацьство 1г, кацьству 1г, велицьство 1г, хромечъ 4а, 4г, творечъ 3г, 4г, прорчи 3г, рчи 2б, чelomudрену 1а, облачи (сущ. м. мн.) 1в, в члвчехъ 1в, грѣшница (словеса) 2в, толчете (пов. 2 л. мн.) 3б, толчемъ (пов. 1 л. мн.) 3б, сїннцицкаго 2в, ковацъ 3б, творечъ (сущ.) 3г, 4г. Отмечен случай написания жг вместо жд: дожгъ 3в. Указанные особенности характерны для псковского говора и отмечаются в псковских письменных памятниках: Апостоле 1307 г., Апостоле 1309-1312 г., Параклиске 1389 г., Прологе 1393 г. и др.³¹ Исследователь псковского говора Н.М. Каринский брал материал из Софийского списка для характеристики языка названной языковой области,³² при этом он отмечал разнородный характер текстов сборника: «Разница отдельных мест рукописи по языку вполне объясняется характером оригиналов, из которых составлен сборник: в одних частях рукописи находим более или менее русскую речь с обилием полногласных форм, с ч вместо ц, в других – речь тяжелую, местами даже малопонятную, с обилием церковнославянлизмов в словаре, фонетике и морфологии».³³ К сожалению, материал из Притчи был приведен Каринским в минимальном количестве: он отметил лишь приведенное выше написание дожгъ 3 об., а также одну широко распространенную особенность – мену префиксов пре и про на примере Притчи: члкъ во продастъ

³⁰ О Трифоновском сборнике см.: Алексеев А.А. Каноническая компиляция «Власфимия» в древнерусской книжности // Религии мира: История и современность. М.; СПб, 2012. С. 90-125.

³¹ Соболевский А.И. Труды по истории русского языка. Т.1. М., 2004. С. 118–156; Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. М., 2004. С. 52.

³² См.: Каринский Н. Язык Пскова и его области в XV веке. СПб., 1909. С. 129-139.

³³ Там же. С. 129.

въ ѿблѧсть всю землю л.4, емѹже восходитъ продати землю л.1об., плотьскимъ проль-
ститса л. 2 об.³⁴ Кроме того, ученый обратил внимание на частое опущение в меж-
ду *з* и *р* в слове возвратиться: *възрататса* л. 3об.³⁵

Таким образом, на основании языковых особенностей Соф-1262 возникновение второй редакции можно связать с псковским ареалом.

Второй представитель этой подгруппы – Пог-1934 – представляет дальнейшее развитие ее текста. Весьма вероятно, что он (или его предшественник) был исправлен в результате сверки со списками Софийской подгруппы, чем можно объяснить наличие в нем той же небольшой вставки, что и в этих списках (в отличие от Соф-1262), а также ряда общих с ними чтений. Так, после слова *разумъ* (Чуд-20, л. 287б) в Соф-1490, Соф-1420, Сол-955, Пог-1934 добавлено: *но* *такоже* *трубы въпіющи съзыває*^т *въини на бра*^и *тако*^{*} *и бжѣтвеныа книги почитаемы*
събираю^т *помыслы на страх бжїи* (в Пог-1934 слово *помыслы* отсутствует).

Однако, если судить по числу сохранившихся списков, вторая (псковская) редакция текста не получила в дальнейшем широкого распространения, хотя и возникла, по-видимому, достаточно рано и подверглась не только литературной, но и языковой обработке.

В связи с наличием двух редакций Притчи, представленных старшими списками XIV в., закономерно поставить вопрос том, какая из них лучше отражает аутентичный авторский текст. Текстологический анализ показывает, что Соф-1262, являющийся одним из ранних списков, имеет больше поздних конъектур, чем Чуд-20, и его нельзя рассматривать как список, лучше сохранивший текст Туровского епископа. Так, чтение *и срѣце на реть добродѣтели изострѣютъ* (Чуд-20 л. 287а), содержащее лексему *реть* («рвение, усердие», «соревнование, подражание», «распря, раздор, спор»), по-разному представлено в группах списков: кроме Чудовской только Тит-522 сохраняет это чтение оригинала, в Волоколамской подгруппе, Сол-7 и Соборнике оно устраниено, в Соф-1262 и Пог-1934 исправлено на *наречеть добродѣтели*, что приводит к искажению смысла. О том, что эта лексема представляет исконное чтение оригинала, свидетельствует также тот факт, что Туровский употреблял слова с корнем *рет-*, в частности, в «Повести о беспечном царе и его мудром советнике» представлен глагол *ретитися*. Устранение лексемы *реть* из списков было связано по-видимому с тем, что это слово, представленное уже в Зографском Евангелии и Супрасльской рукописи³⁶, стало осознаваться древнерусскими книжниками как устаревшее и малопонятное.

Еще одна лексема – *росникъ* – показательна для группировки списков и выявления лучшего чтения, восходящего к оригиналу. Она производит впечатление испорченной, однако нельзя с полной уверенностью говорить об отсутствии этого слова в древнерусском языке. Она представлена в Чудовской группе, а также в части списков Соловецкой группы – Соф-1420, Соф-1490, Соф-1459, и, что особенно интересно, в Сол-7 (списке, который Еремин считал лучше всего

³⁴ Там же. С. 137.

³⁵ Там же. С. 138.

³⁶ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М., 1994. С. 580.

сохранившим текст притчи Туровского) в следующем контексте: **сε іавѣ ѿсть. юросникъ юпїа и ю манастиръ ми**. В списках Волоколамской подгруппы этот текст исправлен следующим образом: **и сε іавѣ є тако о епїх и о мнисѣх и о клиросѣх рє́но є;** в Тит-522, Соборнике и списках второй редакции вместо слова **росникъ** читается **клиросникъ**. В исторических словарях слово **росникъ** отсутствует, весьма вероятно, что это искажение слова **клиросникъ**, однако порча произошла на раннем этапе, так как списки Чудовской и частично Соловецкой группы сохранили это чтение до того момента, когда произошло разделение их архетипов, в то время как во второй редакции, развивавшейся самостоятельно, либо сохранилось исконное чтение **клиросникъ**, либо соответствующее темное место подверглось редактуре. Имеются примеры, свидетельствующие о сложном соотношении архетипов групп и возможном использовании при редактировании текста представителей разных групп. Так, в Чуд-20 л. 290г содержится неясное чтение **само вънимага величаваго гордость (ничто же во би тако любо. такоже не ижносигса в сангѣхъ иничто же тако мерзгѣть юму. такоже само вънимага величаваго гордость)**, повторенное в Син-639: **...са" внимаа величаваго гордость.** Чтение, представленное в Софийской группе: **самомнимага величаваго гордость**, свидетельствует об известной близости Чудовской и Софийской групп. Ему противопоставлены чтения Титовской группы: **самъ мнимага величавага гордость** Тит-522, **самомнимага величава гордость** Сол-7, которым близки явно вторичные чтения второй редакции: **величавага и самомнимага гордость** Соф-1262, Пог-1934. Предположение о порче текста **само вънимага** вместо **самомнимага**, как это читается в большинстве списков,казалось бы достаточно убедительным, если бы не чтение Волоколамских списков: **самъ внимаа величїа гордость** Еп-345, которое может представлять переосмыщенное чтение Чудовской группы и свидетельствовать о его первичности, а также о возможном искажении в протографе всех списков, что привело к разным способам его исправления.

О вторичности псковской редакции свидетельствуют некоторые исправления языка Притчи. Одна из особенностей синтаксиса Кирилла Туровского заключается в том, что между определяемым словом и определением может стоять дополнение (реже другой член предложения), что придает своеобразие стилю писателя. Это явление наблюдается не только в Притче, но и в Повести, и в Сказании: **нечаемај на члвки напасть** Син-935, **швѣтное ко бгж слово** Син-935, л. 75, **молва по градѣ велика** Син-935 л. 72 и т.п (Повесть); **волнаго югу швѣтга** Син-132, л. 604в, **въ плоганыхъ твоюго ср҃дца скрижалѣхъ** Син-132, л. 607б, **чирны ю соукна створиста риӡы** Син-132, л. 605г и т.п. (Сказание).

Во второй редакции в ряде случаев такая особенность устранилась, в результате чего синтаксис упрощался, ср.: **възметь свои ю него талантъ** Чуд-20, л. 287в, **взметь ю него свои талантъ** Пог-1934, **внутреннихъ вез моего не коснѣтаса повеленья** Чуд-20, л. 288а – **внутрѣнихъ вез моего повѣленія не коснѣтаса** Соф-1262. л. 1в; **шиде повѣдѣвъ има свои по времени приходъ** Чуд-20, л. 288а –

повѣдѣвъ и[ма] по [врѣ]мени свои приходъ Соф-1262, л. 1в; аще кго преступита ѧ-
повѣдь Чуд-20, л. 288а – аще преступита его ѧповѣдь Соф-1262 , л. 1в и т.п.

Таким образом, проведенный анализ Притчи показывает, что это произведение, сложное по своему составу, многогранное по заложенным в нем идеям и образам, следует рассматривать не только в контексте церковной полемики своей эпохи, но в значительно большей степени как богословско-философское экзегетическое сочинение, в котором заложены вопросы дуальной природы человека, его греховности и возможности спасения. Особенностью Притчи Кирилла Туровского является сочетание занимательного на первый взгляд сюжета о слепце и хромце с предложенным автором сложным богословско-философским толкованием. Источником экзегезы для Кирилла во многом явились толкования, содержащиеся в Шестодневе, сам жанр которого как нельзя лучше подходил для выбранной темы. Притча – это единственное произведение Кирилла, в котором можно видеть использование Шестоднева Иоанна экзарха Болгарского, однако толкования Кирилла оригинальны и подчинены общему замыслу его сочинения. При этом Кирилл отдавал предпочтение антиохийской школе богословия в лице ее представителя – Севериана Гавальского, используя в Притче фрагменты перевода из Шестоднева Севериана, выполненные Иоанном экзархом. Тем самым обогащается представление об оригинальном и заимствованном в творчестве Туровского епископа, что позволяет еще раз говорить о сочетании византийского и южнославянского начал в его творчестве. Рассмотрение Притчи в кругу других произведений Кирилла Туровского показывает, что мотивы и идеи, заложенные в ней, плодотворно разрабатывались в его Словах. Использование Кириллом одних и тех же образов (слепца, хромца, и шире – человека, расслабленного греховными болезнями) было многоплановым и имело разную семантическую наполняемость.

О популярности Притчи в древнерусской книжности свидетельствует ее продолжительная рукописная традиция и существование двух редакций этого памятника, одна из которых, по всей вероятности, возникла в Пскове. Изменениям в ней подвергся как текст, так и язык. Псковская редакция впервые публикуется в настоящей статье.

Рукописные источники и их сокращения

- Вол-492 – РГБ, собр. Иосифо-Волоколамского м-ря, № 492, XVI в.
Вол-504 – РГБ, собр. Иосифо-Волоколамского м-ря, № 504, XVI в.
Вол-525 – РГБ, собр. Иосифо-Волоколамского м-ря, № 525, XVI в.
Еп-336 – ГИМ, собр. Епархиальное, № 336, 2-я четв. XVI в.
Еп-345 – ГИМ, собр. Епархиальное, № 345, конец XV – нач. XVI в.
Еп-399 – ГИМ, собр. Епархиальное. № 399, 1-я четв. XVI в.
Син-132 – Новгородская кормчая. ГИМ, собр. Синодальное, № 132, после 1283 г.
Пог-801 – РНБ, собр. М.П. Погодина, ф. 583, № 801, XVII в.
Пог-1024 – РНБ, собр. М.П. Погодина, ф. 583, № 1024, XVII в.
Пог-1934 – РНБ, собр. М.П. Погодина, ф. 583, № 1934, XVI в.
Син-639 – ГИМ, собр. Синодальное, № 639, XVI в.
Син-935 – ГИМ, собр. Синодальное, № 935, XVI в.
Собор. – Соборник. М., 1647.

Сол-7 – БАН, собр. Соловецкое, ф. 4, № 7 (485), нач.XV в.
Соф-1262 – РНБ, собр. Софийская библиотека, ф. 728, № 1262, XIV в.
Соф-1420 – РНБ, собр. Софийская библиотека, ф. 728, № 1420, XVI в.
Соф-1459 – РНБ, собр. Софийская библиотека, ф. 728, № 1459, XVI в.
Соф-1490 – РНБ, собр. Софийская библиотека, ф. 728, № 1490, XVI в.
Тит-522 – РНБ, собр. А.А.Титова, ф. 775, № 522, XVI в.
Ув-610 – ГИМ, собр. А.С. Уварова № 610,
Чуд-20 – ГИМ, собр. Чудовское, № 20, XIV в.

Литература

1. Алексеев А.А. Каноническая компиляция «Власфимия» в древнерусской книжности // Религии мира: История и современность. М.; СПб, 2012. С. 90-125.
2. Алексеева Т.А. Лексика «Слов» Кирилла Туровского. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1975.
3. Алексеева Т.А. «Слова» Кирилла Туровского как источник для исторической лексикологии // Источники по истории русского языка. М., 1976. С. 80-90.
4. Баранкова Г.С. Сборники дидактического характера, обращенные к иереям и мирянам // Древняя Русь. М., 2013, № 3 (53). С. 1-11.
5. Баранкова Г.С., Макеева И.И. Повествовательные произведения Кирилла Туровского и проблемы русского литературного языка // Письменность, литература, фольклор славянских народов. История славистики. XV Международный съезд славистов. Минск, 20-27 августа 2013. М., 2013. С. 53-55.
6. Баращко Г., свящ. Богословское содержание притчи свт. Кирилла Туровского «О слепце и хромце» //Христианское чтение. 2011. № 3 (38). С. 133-143.
7. Баращко Г., свящ. Богословие святителя Кирилла Туровского (на примере его проповедей и молитв). Автореф. дисс. ... канд. богословия. СПб., 2013.
8. Виноградов В.П. Уставные чтения. III // Очерки истории греко-славянской учительной литературы. Сергиев Посад, 1915. С. 115.
9. Еремин И.П. Притча о слепце и хромце в древнерусской письменности // ИОРЯС. Т. 30. Л., 1925.
10. Еремин И.П. Литературное наследие Кирилла Туровского // ТОДРЛ. Т. 11. М.; Л., 1955. С. 343-367.
11. Еремин 1957 – Еремин И.П. Литературное наследие Кирилла Туровского // ТОДРЛ. Т. 13. М.; Л., 1957. С. 409-426.
12. Еремин 1958 – Еремин И.П. Литературное наследие Кирилла Туровского // ТОДРЛ. Т 15. 1958. С. 331-348.
13. Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. М., 2004.
14. Каринский Н. Язык Пскова и его области в XV веке. СПб., 1909.
15. Колесов В.В. Кирилл Туровский. М., 2009.
16. Мильков В.В. Религиозно-философское значение литературных приемов древнерусского политического памфлета (на материалах «Притчи о душе и теле» Кирилла Туровского) // История философии. М., 2011. № 16. С. 57.
17. Мончева Л. Йоан Екзарх и руската хомилия от XII в. // Език и литература, 1980, XXXV, № 3. С. 67-73.
18. Николова С. Кирил Туровски и южнославянската книжина // Palaeobulgarica/Старобългаристика, XII (1988) № 2. С. 34.

19. Письменные памятники истории Древней Руси. Летописи. Повести. Хождения. Поучения. Жития. Послания. Аннотированный каталог-справочник / Под ред. Я.Н. Щапова. СПб., 2003.
20. Рогачевская Е.Б. Цикл молитв Кирилла Туровского. Тексты и исследования. М., 1999.
21. Соболевский А.И. Труды по истории русского языка. Т.1. М., 2004.
22. Сон Джонг Со Творчество Кирилла Туровского в контексте книжности его эпохи (Пролог как источник произведений Кирилла Туровского). СПб., 2002.
23. Сон Джонг Со Еще раз о соотношении двух древнерусских редакций Притчи о слепце и хромце (Прологная статья и Слово Кирилла Туровского //ТОДРЛ. Т. 54. СПб., 2003. С. 396-398.
24. Торговец Т.А. Метод символико-аллегорической экзегезы в древнерусской философской мысли. На примере творчества Илариона Киевского и Кирилла Туровского. Автореферат дисс. ... канд. филос. наук. М., 1998.
25. Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского. Исследования и тексты. /Изд подгот. Г.С. Баранкова и В.В. Мильков. СПб., 2001.
26. Эпистолярное наследие Древней Руси. XI-XIII вв. / Подгот. к изд. Н.В. Понырко. СПб., 1992.

Приложение

Ниже публикуется текст Притчи по рукописи РНБ, собр. Софийское, № 1262, конца XIV в. Ввиду плохой сохранности рукописи текст на л. 1б приводится по списку РНБ, собрание Погодина № 1934, XVI в. Восстановливаемые чтения угасшего текста приводятся в квадратных скобках.

д. 1а

Бажнаго кирила
книгы еппа түрьского сло^в
полъезно О хромци и ш слепци

Ги блгви оче.
Добро оукво намъ братие и зъело
полезно еже разумети бжтве-
ныхъ писаний оучение. се и
дшю челомудрену стваряеть
и къ смиреннию прилагаеть оу-
мъ. и срдце наречеть добро-
дѣтели изъшетраѧть. и все-
го благодарственъ стваря-
ѧть чавка. И на исса къ вадци-
ми обѣщаниемъ мышль приво-
дить. и къ дхвнтымъ трюдомъ
тъло оукрѣплаеть. Преовиде-
ние сего настомящаго жития.
славы и батъства творить. и
всѣма житинскыя печали свѣ-
та сего ѿводить. Того ради
молю вѣ потщитесѧ прилежно
почитати ст҃ыя книгы. да сл
бийхъ настыгившѣ словѣсть. и
будущихъ неизреченъныхъ bla-
гъ. желаніе стажите. Шна бо
аще невидима но вѣчна суть
и конца не имущи; твѣрда же
и неподвижима. Да не просто
претечемъ газыкомъ пишемъ-
хъ глице. Но с рассмотрениемъ]
внемлюще. потщимся дѣло-

мъ стваряти я. сладко бо ме-
двеныи сотъ и добро сахарь.
швоего же сего добрек книжныи
разумъ. Сина бо суть скровище
вѣчныя жизни. аще бо вѣ кто [w]-
брелъ вѣ земное скровище сдѣ-
ти не вѣ на все дѣрзнулъ. Но един-
ъ точию бжтвенный висеръ чѣ-
нъи ѿ него вѣдалъ. Оуже вѣ-
с печали питаѣться сѧ до ко-
ница имъи батъство. тако³⁷

³⁷ Текст на л. 1б угас, практически не читается, приводим его по тексту той же редакции Погод-1934

/Погод-1934, л. 13 об./

шврѣты и бжѣтвены^х книгъ сокровище. прѣрческы^х же и
пльмьскы^х. и самого спаса хъ спсеныхъ словесъ.

истинны разумъ с рассуженіемъ. оуже не себѣ единому бы на спсеніе но инѣмъ многимъ послѹ-
шающимъ. сему слѹчаєтсѧ еѵгальскаа притча

/Погод-1934, л. 14/

глющи. всакъ книжникъ научивса цртвию нено-
му подовенъ есть мужю домовиту. иже и-
зносить ѿ сокровищъ свои^х ветхда и новада. аще
ли тщеславиемъ сказаетъ. большимъ оугажа-
л. а многыя меншада презрятъ. буестью крыа-
гню мнасу. не дадыи жизнънымъ торжьнико-
мъ да оудвоютъ цркое сребро. еже суть члческы-
а дша. и видѣвъ гъ гордыи его үмъ возметъ

ю него свои талантъ. самъ бо презоривымъ
противитса. смирены же даеть благатъ. аще
бо мира сего властели. и в житескы^х веще^х троу-
жающисѧ члци. прилѣжно требуютъ книжъ —
наго почитанїа. кольма паче подобаетъ намъ
оучитисѧ в ни^х. и всѣмъ срѣцемъ взыска-
ти свѣдѣнїи словесъ бжїи^х. ѿ спсений дшь на-
ши^х писаны^х нъ тружается мон мутнныи үмъ
худъ разумъ имѣл. и не моги порадныхъ сло-
весъ по чину глати нъ акы слѣпъ стрѣлецъ смѣ-
ху бываетъ. не могыи намѣренаго огуочити.

ненакаꙑанныи гаꙑкъ. но ѿ бжѣтвены^х вѣ-
млюще писанїи. съ многою богоизнїю еѵа^тльскы^х
касаємса вестѣдовати словесъ. преводнѣ. глю

притчу скажающе. еже матѳеи цркви предастъ.

Рѣ^т гъ члкъ некто домовитъ вѣлаше. иже наса-
ди виногра^д. и штѣбни его шплотом и ископа-
точило. и штави вхо^д и сътвори врата. и не за-
твори входа. и ѿходи въ свои домъ. кого рече
поставлю стражу моему винограду. аще оста/влю ѿ

Соф-1262, л. 1в
служащи^х ми рабъ. то свѣдуще
мою кротость. истеряють блга-

та мол. Но сице створю приставлю
ѹ вратъ хромца. и с нимъ слѣпца
аще кто ѿ врагъ моихъ въсхоже-

тъ. шкости виноградъ мои. слепец же чюетъ. Аще ли ѿ сею кото-
рый хощеть въ виноградъ мои вни-
ти. хромецъ оубо не имать ногу
д[он]ти сл[епе]цъ же аще понде-
[ть то]заблудивъ въ пропасти оу-
[биетъ]сл. И посадивъ ю оу вра-
тъ. дасть има власть на всехъ
внешнихъ. Пищю же и одение
нетрудно сготоваетъ. Точию ре-
че вну́трынихъ безъ моего повѣле-
ния не коснета[см] и тако ѿиде.
Повѣдевъ и[ма] [по вре]мени свои при-
ходъ. и т[огда мъздоу] [ст]ражевы ра-
ди има [обѣща има вѣти попрѣти] има
мѣниемъ [аще преступита] его за-
поведь [си же досдѣ ѿста]вльше
Паки въспр[и]емлемъ]
слово. плодъ оуст[енъ] [на оумнѣи]
трапезѣ вашего [о]ка предъла-
гающе. Приводъ.
Члвкъ есть домовитъ бѣ
всевидецъ и вседѣржите-
ль створивъи же всл
словомъ видимага же и не-
видимага. Домовитъ же сл
имѣнуетъ. Гдко не единъ
домъ имать. по писанию.
Гдѣ бо прѣкъ. Твомъ суть нѣса тво-
мъ есть земля. и конецъ ея тѣи ѿ-
снова. И паки нѣо прѣгъ мнѣ
а земля поднози ногу мою.
разумѣи всѣдѣ домаи бїм. не то-
кмо въ твари но и въ члвчехъ.
Вселю бо сл рече в на такоже и бѣ
снide бо и вселиса в плоть члвчу
и възнесе ю ѿ земля на нѣса. еже
насади виноградъ рai гдѣ. то-

го бо есть створение. Пишеть бо
сл. и насади бѣ рai въ едѣмѣ
А иже ѿстени его рече оплотомъ.
своимъ страхомъ. страхомъ бо
его рѣ⁴ прѣкъ движется земля.
раседаеться камение. живо-
тнаа [тр]епещутъ. Горы курлатъ
[сл море и] съ сущими с нимъ по-
[виноуютъся] свѣтила раболѣ-
[пно служатъ]. ѿблачи и всл
[въздоушн]ам тварь. повеление
[свѣр]шаютъ. Ст[ѣна] бо зако-
нъ [рече]тсѧ. законъ же всему
л. 1г заповѣдь бїм есть. ѿстави же въ-
ходъ. сиречь свѣдение разумъ. всл
бо тварь не преступаетъ бїм повеле-
ния. Всл бо ѿ тѣи чають да даси
имъ пищю въ время. Пища же не
брашно едино речетсѧ. Но слово
бїе. имже питается тварь.
Гдѣ бо монсии не ѿ хлѣбе единомъ⁵
живъ будеть члвкъ. Но ѿ вслко-
мъ гдѣ исходящимъ изъ оустѣ би-
нихъ. Незатворена же врати.
Дивныя твари бїм оустроение.
и надъ тѣми бїм существа позна-
ние. ѿ твари бо рече творца разу-
мѣи. не кацство. Но велицъ-
ство и силу. славу же и блгдть
иже творить собою. оугажаган
всемъ. Вышнимъ и низнимъ.
видимымъ и невидимымъ.
Аще бо и наречаетъ юго члвка. не
образомъ. но притчею. Ни един-
ного бо подобия имѣеть члвкъ
бїм. Не сомнить бо сл писа-
ние и англы члвкы наречати.
Но словомъ а не подобиемъ. Аще бо

и етери блажнатса. слышаща
монасъя глаща. Створимъ члвка
по образу нашему и по подобию
и прилагають къ бесплотному тѣ-
ло. не имуще строина разума.
И есть си ересь и донынъ члвко-
образно глашимъ ба. иже никако
же описанетса. ни меры каць-
ству имать. но си оставлю и
первемъ възглю :: приводъ
И ѿходя въ свои дому. Кого
рече оставлю стреци моего
труда. Сина въпрашание
щца и сына и стѣго дхя.
не о твари но о владѣющими
тварию. сиречь о члвче. ему же
възходитъ предати землю. и всл
дыхание поработити не ань-
геломъ бо покори вселеною
Оставлю рече оу вратъ хромца.
и с нимъ слепца. Что есть хро-
мецъ и что есть слепецъ. Хроме-
цъ есть тело. А слепецъ дша. Пре-
же бо стъда бѣ тѣло адамле бе-
здушно. Потом же дшио. По со-
здании бо тела. Гласть писание
и дуну на лице его дхъ животе-
нъ. Тѣмже тело без душа хро-
мо есть. не наречетса члвкъ
но трупъ. смотри сде и разу-
мѣи. ѿ вытиинскыхъ книгъ.
л. 2а створи бѣ тело вне рана. и внесе и въ
едѣмъ а не в ран. едемъ речетса
пища. Іакоже се кто на пиръ зовыи
преже оуготоваетъ швилную пищю
ти потомъ приведеть званаго. та-
ко и бѣ прежде оуготова ему жили-
ще. едемъ а не ран. ран бо мѣ-

сто стѣго есть. Іакоже цркви ш-
лтарь. црквы во всемъ входна.
та бо ны есть мѣги. Поражающи
всѧ крещениемъ. и питающи живу-
щага нетрудно въ ней. Шдѣваю-
ща же и веселяща. всѧ всельша
въ ню. гласть бо прркъ се работи-
ющии цркви гости имуть и на-
сытятся. и пакы и чада цркви-
на. Съсѫщє ѿ сесцио ел тукъ.
и масть. Помазите весели-
емъ главы свою. И дѣдъ.
рече оупиютса ѿ швилна дому
твоего. и потокомъ пища твоему
напоиши я. И пакы и шдежи
сѣнникъ. И о швиченни мни-
хъ. ереи твои [ѡ]блекутса въ
правду. Мниху же. съшдѣль-
ма еси нужнъихъ. и не лѣпъихъ
шдежъ. и оболкалъ ма еси весе-
лиемъ. Въспонте рече гви пѣ-
сни нову. хваление въ цркви-
хъ пррдбнъихъ его. И се гавѣ е-
сть. ѿтъ клиросникъ епїпа
И ѿ манастиръ мнихъ. Вижь
тако епїпна и манастиръ. и-
демъ есть. сиречь нетрудна и
жизнь. шлтарь же стѣго. сире-
чь едемъскии ран. Не оудобъ
входимъ есть ѿ члвкъ. аще
и врата не заключена имать.
Тако бе посаженъ оу хромецъ
съ слепцемъ оу вратъ. стреци
внутрьнихъ. Іако се приста-
влени сутъ. Патриарси. Архи-
епїпи. Игумини. Мѣж[ю] це-
рковью и шлтаремъ. Стрѣщи
стѣго тайнъ. ѿ врагъ хвъ

Сире¹ ю еретикъ и зловернъ-
хъ искушникъ. и нечтвыхъ
грѣхолюбецъ. и иновѣрнъхъ
сквѣрнѣнникъ.:

Послушантѣ же съ вниманиемъ. да по ради вѣседѣ скажемъ. и вѣ съ вниманиемъ огомотрите.
аще бо и мѣтенъ имѣю оумъ. но вашихъ надѣл-
ся мѣтвахъ. прошу дара слову
аще и недостойнъ есмь шиխъ
л. 2б глагли по полѣти ради послушающе
си пишю. аще ли кто зла слуха има-
ть. то не ищеть что бѣты ему на по-
лѣти шбрести. но зазираеть. чи-
мже бѣты насть поглазаль и огкорилъ.
Стѣдащима же има ютеро вре-
мѧ. рече слѣпець къ хромцю.
что оубо блгроуханіе изнѣгъ
вратъ шслажаетъ ма. и кра-
сить мою мѣсьль. ювѣща хро-
мець многа блгага наю гна вну-
тры сутъ. иуже вкүщение неиз-
зреченья на сладость. Но понеже
премудръ есть наю гднъ. Поса-
ди сдѣ тебѣ слѣпа. мене же хро-
маго. не можевѣ никакоже тѣ-
хъ доити. и настыгитися блгы-
ни. ювѣща вѣ слепець. то
почто давно ми неси исповѣ-
далъ сего. Да бѣховѣ не жада-
ла. но к симъ данымъ нама вѣ
шблость. и она шсобѣ вѣсѣ-
тивѣ. аще бо азъ слепъ есмь
но имамъ нозѣ и силенъ

есмь могтыи добре носити
тебѣ брѣма.:

Вижь дѣвное времѧ грѣхъ. то-
го ради глагъ прѣкъ. Гдко вре-
ма тажко штагчися на мнѣ
Рече же слепець. Вѣзми оубо ко-
шь и всади на ма. И азъ та но-
шию. Ты же показан ми путь
и вса блгага гна наю швѣме-
вѣ. Не мню бо тако придетъ се-
мо наю гднъ. Се помышле-
ния сутъ. ищющиихъ не о бѣ
свѣта сего сановъ. и о телесе-
хъ токмо пекущиихъ. Ни ча-
ющимъ ювѣта о дѣлехъ вѣ-
здати. Но аки суетнѣ пару
дѣшю свою вѣ вѣтръ полагающи.
Аще ли рече придетъ гнъ наю се-
мо. оукрѣяетса ю него наю дѣ-
ло. Аще бо мене вѣспросить ш-
татвѣ. Азъ реку веши гнѣ тако
слепъ есмь. Аще ли тебе вѣспѣ-
просить. тѣи рчи азъ хромъ есмь.
и не могу тамо доити. и тако
премудрѣвѣ наю гна . и прин-
имевѣ мѣжду наю стражбы . все-
дѣ же хромець на слепца. и кошь
вѣзмша. и дошьдша шкрадост[а]
и вса внутина ма. гна своего
блгага.:

л. 2в и не воюнте братие на мою грѣбость
нелепъ швраѣть писанию поставля-
ющио ми. Гдко же бо по ногоу влѣ-
щии птицѣ² нѣ мощно на ан-
ерьскую вѣзлѣтети вѣсоту. та-

¹ сире: так в ркп, ошиб. вм. сиречь.

² птицѣ: так в ркп, ошиб. вм. птицѣ

ко и мнѣ в телесныхъ влажащему похотѣхъ. Не възмо³ въздохнъ беседовати. Не солнутьтъ сѧ грѣшица словеса. не имуща влаги стѣгъ дѣха шваче на предъреченага възвратимся :

Сѣдащима има рече долго врема. то есть долго врема. вѣсъстрастия бѣа заповѣди. и въ телеси токмо попечение нерождение же въ своемъ дѣши. никтоже бо страхъ бѣи имѣши плотьскими прольститьса⁴. Никтоже правовѣренъ. чресъ законъ. сїщицкаго ищетъ вѣдти сана. Никтоже смѣти чаага и по смрти паки въскрѣниа. ти въ злыхъ преображеніе дѣлѣхъ. Но паки то же реку разумма дѣла. рече слѣпець къ хромцу. Что оубо благоуздание изъоутрь полѣтаетъ ми. Се надмѣниа адамова въисомышилиа.⁵ **Г**ако всеми владавъ земными и нѣнными. Животными областага. моремъ. и сущю тварью. и въ немъ єдемъскіхъ блгъ настыщаася. Преже осѣниа на стаа дѣрзнувъ. Извѣ єдема во вниде въ рани. Сего ради писание глатъ. Изнѣна бѣ адама изъ рата. и осуди его дѣлати зе-

млю. **Ш** неаже вѣдатъ вѣсть. Бижъ тако не тамо повѣлено бѣ ему жити. **Ш**инуздѣ же изнѣна и. Тако бо и вниде. **Г**ако се церковникъ. Недостоянъ иерѣбиства. и оутгавитъ свои грѣхъ. Неврѣгъ же възѣи законъ. Но имѣни дѣлма въисока. и славна жития. На поповѣскыи дѣрзнувъ вѣдеть санъ. Того ради и смртию осуди адама. Понеже коснуса дрѣва разумѣниа добра и зла. Се есть разумънъи грѣхъ. И волное благоугодие дѣтель. Пишетъ бо сѧ въ горе въразумѣ съгрѣшающимъ. Сего ради погубивъ дѣновеніе **л. 2г** дѣха животнаго. когоже въздуну вѣи на лице єго. еже есть несвѣршенъ даръ сїниа. Пишетъ бо сѧ и дѣнъ на лице его дѣхъ животенъ. **Г**акоже бо и хѣсъ дѣнъ на лице апломъ. Принимете рече дѣхъ стѣни. несвѣршенъ даръ. точию швѣть сїниа. Ждати бо имъ повелѣ дондеже пришьдѣ рече штитить вты до конца. Сице и стли стѣть падыакы. и дѣлконы. не свѣршенъ даръ. но швѣтъ сїниа. Да сѧ приготоваютъ на свѣршеное стѣство. Ничтоже бо гви тако любо. Не възносити сѧ въ санъ вишедшемъ. И ничтоже тако мързить ему. **Г**акоже величава и самомнитная гордость. Смотри шного хромца съ слѣпцемъ. Како прешибидеста **Г**дна своего заповѣдь и прѣщеніе.

³ Не вѣзмо: так въ ркп., ошибочно вм. не възмѣжно.

⁴ прольститьса: так въ ркп.

⁵ въисомышилиа: так въ ркп., ошибочно вм. въисокомышилиа.

въземъ бо хромца бремя понесе и дошьдъ оу[нүггрэ]нихъ приближися къ дрѣву [и в]куши дрѣва. и се добро зѣло. И тако шкрадо- васта. ихже повѣлено бѣ имъ стреши. Того дрѣва вкуши и канъ не стын сїнъ. И на сїнницъ санъ поревновъ. сїн- ному авелю. егоже завистию ѹби. Того дрѣва вкушиша сїве корѣви. иже с дафаномъ и авирономъ. въземша кадилницю пондо- ша въ скинью. не ѿсїни суще. Того дрѣва вкуши илн жрецъ. иже вѣдъи сна своя безаконъству- юща въ ерѣстѣ. и не ѿлучи ею сїниа. Того дрѣва вкушиша еретици. иже злочитриемъ аки вѣдуще дшвнъи путь заблуди- ша. и не приемше покаяния по- гтыбуша. Но сие шкрадивъ на първо вѣтрающю скажданіе. Аще и ѿнемогъ есть моего гла оудъ. Но прокъ вѣщаєт ма тако гла. оутрудиhsа вѣпнга измольче ми гортань мон :

Слышавъ же гднъ како шкраде-
нъ вѣвиноградъ ико. Повѣ-
ле изринуты ѿ вратъ хромца. и изгнati ѿ стражь-
бы слепца. разумѣите же
нѣне безумни въ людѣхъ са-
новницы. и бунн въ ерѣхъ. ко-
д. За гда оумудритеся. всажин оухо
 не слышитъ ли. Соудавъи шко не
 смотрить ли. наказага газыкъ не
 величить ли. Оучай чѣвка разу-
 му не разумѣеть ли. нашего грѣ-

хопадениј. Гѣ бо наше все свѣсть помышление. И паки свѣсть зло- хитрихъ помышление яко не сущъ права. И тъ изметаетъ не- чѣвига изъ власти. и изгонить не- чѣвига ѿ жертовника. Никии же во санъ ѿ мукы мира сего избави- ть преступающиихъ бѣга запове- ди. По молю вашю любовь съ въ- никаниемъ⁶ пишемъихъ

смотрите. и аже слышите разу- мѣите :: Повеле бѣ изринуты из рага адама. понеже не повеленаго ему дрѣва коснуся. Сиречь прежде повѣление вниде в место стое. Оусели его противу ранстен пищи. Егда когда простретъ руку. и вѣзметъ ѿ дрѣва породнаго. и живъ будеть въ вѣки. Сиречь не гдн поманетса. И смири- вомъ покаетса въ нихже съгрѣши ѿле многое вѣдчне члвколюбие. и казнить вты и милуетъ. Грѣха ради изловляютъ ны. И паки покаяннага ради приемлетъ. Не хощеть бо смерти грѣшнику. Но о- братитися ему велить. и живу вѣсти ему. Что есть дрѣво живо- тное. смиреномудрие. емуже корень исповедание. Испове- ми бо рече на ма безаконие мое.

И тъ ѿпуститъ иси нечтие срѣда моего. Того корени есть степло еговерие вѣра. Вѣра бо рече твом спасеть та. иди на добродѣтѣлну-

⁶ В ркп ошибочно съ въниканиемъ (има повторено дважды).

ю стезю. Все бо вѣрющему даєтса. Того стъпла многы разли-
чны вѣтви. Мнози бо шбрази
показаниа. слезы. постъ. мѣтва
Мѣтни. Смиренне. Вѣздыдане
Тѣхъ вѣтви плодъ. Добродѣте-
ли любы. Послушание. Покоре-
ние. Нищелюбие. Мнози бо сущ-
ть показаниа шбрази. Бижъ та-
ко не в рани бѣ животное древо. Ни
въ єдѣме. Но въ ѿжемъствии
рекше въ Щлѹченіи сана ::

Изрину паки и канна. вѣспросивъ
его оѹбинства братна. И по шбли-
чении показа ему животное дре-
во. рекъ сице. Стонан и трасыися
л. 36 буди. Сиречь показа и ѿловѣ. и ѿ-
звисти и лъсти. и ѿбинстве
и ѿ лжи. Смирися. постися. Еди
на голе леди. Но понеже сего не
створи. Но изиде Щ лица бїа. Не да-
льствомъ бїимъ. Но неимѣнне-
мъ страха бїа. Багимъ дѣломъ
не сущимъ в насть. Ни покаяние
и грехъ. В коемъ си любо сану бу-
дѣмъ. далече ба есмы. Близъ
гъ скрушеныя срдци. и смирены-
я дхмъ спѣть. Волю богащиахъ са-
кго створить. и мѣтву ихъ оѹслы-
шить и спѣть га. Лице же гнѣ [на тво-]
ржащага зла. потребить гъ Щ ѿемла
память ихъ. Сице паѹль изри-
ну Щ стго жертьвника оѹмѣ-
ниа и филита. И съблудившага
в коринфе сїньники. и ѿжемъ-
ствовати противу стму шлтарю.
Сиречь постави га с клирикы рекъ

имѣети таковыга на ст҃удъ. но ч-
твѣрдите к нимъ любовь. да не по-
грозиуть злуо печалию. но да сѧ пока-
ютъ и живи будутъ. Не вѣсхоте
сего дрѣва вкусити александъ-
ковацъ. и немже рече павелъ. да вѣ-
здастъ ти гъ въ днъ судыни. Не вѣ-
куси того дрѣва трифисъ ефесани-
нъ. и николай. вѣывы ѩ. дигаконъ
иже Щвергостаса хъ. и быста куми-
рожерца в селуни. и предагаста мѹ-
чителъ⁷ крѣтаны. Щ неюже ішнъ
пишеть гла. Щ насть изидоша и на
ны быша. Того породнаго древа не
приемше еретици прокляти быша
и оѹмроша дшвною смртию. Не ра-
зогрѣша бо пррка гла. Вкушите
и видите тако блгъ гъ. Нѣ бо грѣ-
ха иже сдолбѣть мѣти бїи. Точью
не Щчамы себѣ тако июда. Ни не-
вѣряемъ телесному вѣскрнию. а-
ки садукѣи. Но показаниамъ то-
лчемъ толчемъ въ бїа дѣери. до-
ндеже Щвержетъ намъ ранскаа
врата. Не ложь бо есть рекни. То-
лчете Щвѣржетсѧ вамъ. ищете
и швржщете. Просите и дастьса ва-
мъ. Но да не предолжениемъ сло-
весъ. Оѹмножю писаніе. и зѣло
продолжю беседу. Но на
предъреченага вѣзвратимся.
Видѣвъ же ішнъ члвкъ свои окра-
денъ виноградъ. Вѣсхотѣ ра-
злучити слепца Щ хромца. повѣ-
ле първѣе привѣсти слепца. да его

⁷ мѹчителъ: так в ркп. ошибочно вм. мучителемъ.

Л. 3в опытаеть. Кто есть преслушавъ за-
повѣдь ѿго. И присягъ к непре-
ходимыи. Бес повѣленія ѿго.
Ничтоже бо можетъ бѣа таиниса
шка. Повелѣ разлучити дію ѿ тѣ-
ла. Шимеши бо рече дѣхъ ихъ и и-
щезнутъ. и въ перстъ свою възра-
татся. Повелѣ привѣсти сле-
пца. По ищезновѣнни бо ѿ тела
діша всякого члвка предъ бѣа при-
ходитъ. Сѣа приставленыи к не-
и англамъ. Вѣрнаго же и невѣрна-
[го] сущаго въ законѣ. и всякого
безаконника. Гѣ бо рече испы-
таетъ правѣднаго и нечѣтваго
Вси бо роди газыкъ. ѿ единомъ въи-
ша крови рожени. и расѣашася
жити по лицю всемъ земля. имъ-
же повѣле бѣа себѣ благотворити.
да дожгъ съ небси. и времена ш-
билинага. Сигаетъ бо рече санце
свое на добрыга и на злымъ. и про-
чага благодѣянія твори земнты-
мъ. Но никтоже въ глахъ сихъ
да не заэрить ми. Но испытани-
те ми писаниемъ. И шбрашете ми
ю бийхъ възмлюща книгу. Пи-
шеть бо монси. Постави приделы
газыкомъ по числу англъ бий.
Еремия же единъ есть гѣ всехъ.
иже подъ нѣсемъ газыкъ. Аще бо
шстави га въ своемъ когождо прель-
сти. Но діша ихъ предъ нимъ гави-
тса. и тъ судить по дѣломъ ихъ
Слышати бо подобаетъ биѣ има
нѣынѣ разлучающимъ дішамъ
да въ послѣдніи днѣ въскросясъ
с телесы. Невлагнено поклонитса

Ху. А не имже нѣынѣ работаша пре-
лищени бѣсомъ. По аблу гащю. то-
гда оувидитъ всако шко. и всакъ
газыкъ поклонитса исповѣдата.
тако гѣ ісъ хѣа въ славу ба и ѿца.
единъ сынъ и си вся оучивши вѣда-
ть. Азъ же въ слепци початую бе-
седу противу силѣ. въмѣщении
оума въкратцѣ скажю. Аще и пон-
мы творящихъ ми доозрю. Вѣдѣ
бо тако не суть о промѣти. но ѿ гру-
бости сиа сказаниемъ. шбаче на о-
сновани[и] прорѣкъхъ и аплѣкъхъ
речии ぢижемъ. имуще оуголника
самого ぢа. Приведену же възвѣ-
л. 3г шю слепцю. Гѣ ѿптыганик
Не добра ли та рече страже ство-
рихъ моему винограду. То по-
что еси его шкрапъ. ѿвѣща
слепецъ. Гї тѣа вѣши тако сле-
пть есмъ. и не вижю безъ водя-
щаго ма камо ити. ни ведѣ
ни единого мѣста. Аще и хо-
тѣвъ възхъ. Ни чюхъ же нико-
гоже минующаго враты. да
възхъ въ следъ его крепъко въ-
пилъ. Но мню гї тако хроме-
цъ есть кралъ. Вижъ должно-
е нѣыне. спирание нѣынѣ ду-
ши предъ бѣмъ. и клѣвѣтани-
е на тѣло. Сице же есть дѣ-
внти гла. гї азъ дѣхъ есмъ
да ни гасти ни пнти хотель есъ-
мъ. ни чти ни славы земнты
искаль есмъ. Ни телесное ра-
зумѣхъ похоти. ни днгаволе
створиухъ воле. Но та вся тѣ-
ло есть створило. Тогда пове-

лѣ гнѣвлюсти слепца. въ оу-
кромиѣ мѣсте. идѣже самъ съ-
вѣстъ. дондеже придетъ са-
мъ к винограду. и призовѣтъ
хромца тогда судить шебѣма.
Того ради до втораго пришестви-
я хва. нѣ суда ни мѣнил. всл-
кои дши члвчи. вѣрнаго же и
невѣрнаго. вѣрующе же въ
правду въскрѣнию. члвч-
скыихъ телесъ. Послѣши бо
ре^т дахъ свои съзижютса. и ш-
бновиши лице земли. И въ е-
зекии бо въскрѣния надежю
намъ показалъ есть. Про-
рчи рекъ снѣ члвческъ. на
мртвыхъ сиа кости. Да будутъ
на нихъ телеса. и да шпнен-
тса на нихъ кожа. и да приде-
ти ѿ четырехъ ветрѣ. и въ-
нидутъ въ мртвыхъ сиа и о-
живутъ. Се же все самъ тво-
речь дѣиствуетъ. не ина-
ко чина превращаia. Не ина-
ко исконньое дѣло свое по-
навлѧ. прежде бо соуда тело
адамле. Ти потомъ въдуну
дши. Тако и въ оутрове же-
ныстен. първое ѿ семени зи-
л. 4а жеть тело. и по пать мѣцъ твори-
ть дши. Въ қрѣни же първое
поражаетъ водою. Потомъ
же шбнавлѧеть дахъ. ѿ гле-
ниа грѣховнаго. Тако и въ по-
следнии днѣ. Първое шбнови-
ти землю. и съзижеть всѣхъ на-
съ телеса. въ мѣгновеніи ш-
ка. Потомъ дша наша когождо

внидутъ въ свою телеса. По
павлоу глашю. Ико самъ гѣ въ
гла архиглавѣ. и въ труѣ бии
снидеть съ нѣси и мртвии ѿ хѣ
въскрѣнуть прежде. потомъ же
и мы живи :: Что суть ме-
ртвии вси газыци. не бывше-
ше подъ вѣнимъ закономъ.
ни приемше қрѣниа. елико бо
рече вѣзаконъно пожиша и съ-
грѣшиша. и вѣзаконъно погы-
бнутъ :: Живыя же қрѣланы
наричаеть. Вижь всѣхъ чл-
вѣкъ телесомъ въскрѣнти. и
вѣрющемъ послушству. слове-
семь гнимъ. Аще ли не твори-
ть искони бѣ соудана члвка.
то не разумѣеть и қрѣниемъ.
въ животъ порожена. Тѣмже
и не чаеть послѣднаго телесы
въскрѣния. Въстающимъ всѣ-
мъ члвкомъ. въ бесконѣ-
чныи⁸ животъ. Швемъ въ
чтъ и въ славоу. Швѣмъ же въ
студъ и въ луку. Но да и проко-
е речемъ :: Приходъ хвъ
на судъ Всемъ члвкамъ ::
Егда же приде гнѣ. вѣлатъ
плодъ ѿ винограда. и ви-
дѣвъ его шкрадена. и при-
зва хромца и съвѣкупи
его съ слепцемъ. и нача-
стаса сама шбличати. хроме-
чъ рече слѣпцу. аще не бы ты
мене ношилъ. никакоже азъ
могъ быти тамо донти. поне-

⁸ В ркп ошибочно бескоконѣчныи.

же хромъ есмь. Слепецъ же гла-
шє. Аще не бы ты мнѣ пугти ка-
заль. не быхъ азъ могъ самъ
тамо донти. но поутъ ми кси
казаль ты. поне слепъ есмь

л. 4б Вси видать тако лъгъ слепу безъ водя-
щаго красти. пращима же са има
премѣжи себѣ. долго. Тогда гдѣ стѣ-
дъ на сѹднѣмъ мѣстѣ начатъ има
сѹдити и рече. Іакоже еста крала⁹
хромѣцъ на слѣпца. и повелѣ га ка-
знити казнию вѣчнѣмъ мукѣ. ре-
ка почто не хранисте заповѣди
моем. и тако по своимъ трудаомъ.
примите мъзду ::

Члвкъ есть домовитъ бѣ ѿцъ
всѧчскыихъ творечь. егоже [съинъ]
добра рода. гдѣ нашъ єсть хсъ а вино-
градъ землю и миръ сен наричае-
ть. шплотъ же есть законъ бнй
и заповѣди. Слугы же сѹщада съ
нимъ англы мнить и гдѣ. Хроме-
чъ же есть тело члвче. А слѣпецъ дшю
его мѣнить. или же я посади оу вра-
тъ. Члвку бо продастъ¹⁰ вѣ швластъ
всю землю. давъ ему законъ и запо-
вѣди. Преступивши же члвку повѣ-
леніямъ бнй. Того и смртию шсужени
оубозин бѣхомъ. Первое дшя его
приводится къ бн. и спираеться
глщи. Не азъ но тѣло есть съгрѣшило.
Того ради нѣ^С мниня дшмъ до второ-
го пришествия. но блудоми суть иде-
же бѣ вѣсть Егда же придеть обно-

вити землю. и вѣскрѣти вса оумъ-
ршага. Іакоже хсъ прежде гла. Тогда
вси сѹщии вѣ гробѣхъ оуслышать
гла сна бнй. И живутъ иждутъ
створши блгам вѣскрѣния живота.
А створивши злаго вѣскрѣния суда.
Тогда бо паки дшя наша. В телеса
внидутъ и принимутъ вѣздания
комуждо по своимъ дѣломъ. праве-
днци вѣ вѣчнїю жизнъ. А грѣшь-
ници вѣ бесмртнїю вѣ беско-
неchnїю муку. Имиже бо кто съ-
грѣшаеть. тѣми и мчнъ будуть.
иже ми писавши и сказавши. не ѿ
мышилиа. Но ѿ стхъ книгъ. да нѣ
моє слово се. ни беседа не есмь
бо оучитель. Іакоже они шни
црквнии сїнини моужи ::

⁹ Далее в ркп пропущено: тако да
всадетъ.

¹⁰ продастъ: так в ркп.